

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

ОСАУЛЕНКО ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ
ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психосоциальная работа с мигрантами

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
к.п.с.н., доцент Груздева О.В.

Руководитель магистерской программы
д.и.н., профессор Ковалев А.С.

Научный руководитель
к.п.с.н., доцент Миллер О.М.

Обучающийся
Осауленко О.А.

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА	9
1.1. Понятие социально-психологической адаптации в научной литературе.....	9
1.2. Факторы современных миграционных процессов Кыргызстана.....	17
1.3. Психологические особенности мигрантов из Кыргызстана.....	22
1.4. Особенности социально-психологической адаптации мигрантов.....	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	38
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ	39
2.1. Организация и методики исследования социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды.....	42
2.2. Анализ результатов эмпирического исследования социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды.....	43
2.3. Методические рекомендации психологам по работе с мигрантами.....	60
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена широким кругом социально-психологических проблем, вызванных большим притоком мигрантов из стран ближнего зарубежья.

В последние годы миграция населения затрагивает важные сферы жизнедеятельности Кыргызской Республики и оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Миграция населения – одна из важных проблем народонаселения и рассматривается не только как простое механическое передвижение, но и как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни, прямо влияющий на демографическую ситуацию в стране.

Россия активно включилась в мировой миграционный процесс. С одной стороны, бурный рост строительства, сферы услуг, торговых взаимоотношений, а с другой – устойчивая тенденция отрицательного естественного прироста населения превращают Россию в страну с высоким уровнем трудовой иностранной иммиграции.

В соответствии со средним вариантом демографического прогноза Госкомстата России в 2006-2016 гг. среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте сократится на 9,6 млн человек, или более чем на 10 %. В результате доля населения трудоспособного возраста к концу 2016 г. снизится до 58,9 % против 61,1 % в 2003 г. В долгосрочной перспективе, согласно расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, при отсутствии притока мигрантов и сохранении нынешних показателей воспроизводства население Российской Федерации может составить к 2050 г. 86,5 млн человек, но не превысит 111,7 млн даже в случае резкого повышения рождаемости и снижения смертности.

В настоящее время современные миграционные процессы становятся актуальной проблемой мирового сообщества, в том числе и в Кыргызстане.

Уровень современной миграционной мобильности населения Кыргызстана является сравнительно высоким, так как жители быстро реагируют на социально-экономические и политические изменения. Именно социально-экономическая и общественно-политическая трансформация в республике повлияла на условия жизни населения и послужила одной из причин превращения Кыргызстана в страну-донора миграции. Кыргызстан стал активным участником современного международного рынка труда. Экспорт рабочей силы для Кыргызстана становится одним из основных отраслей экономики

В России находятся, по данным Департамента по внешней миграции при МИД Кыргызстана, в настоящее время в России трудятся от 350 до 500 тыс. кыргызских граждан, а министр труда, миграции и молодежи определяет их количество в 590 тыс., из которых 270 тыс. уже приняли российское гражданство [68].

Основная масса мигрантов – это этнические кыргызы, на втором месте – узбеки, и незначительная часть представлена другими национальностями. Трудовые перемещения кыргызстанцев происходят, во-первых, как массовые коммерческие миграции (мигранты-торговцы), и, во-вторых, как поездки с целью предоставления услуг в сферах строительства, сельского хозяйства и других отраслях. В количественном соотношении приблизительно 3/4 мигрантов - это торговцы, работающие в регионах России [4. С. 18].

Адаптация, в том числе трудовая адаптация мигрантов, относятся к числу особо актуальных в современном социальном знании.

Проблемы психологической адаптации исследовались в зарубежных школах: необихевиористской (Г. Айзенк, Н. Миллер, Э. Торндайк, Дж. Уотсон, Р. Хенки, Д. Хоманс); психоаналитическая (Г. Гартманн, З. Фрейд); интеракционистская (Л. Филипс, Т. Шибутани) и др.

В отечественной психологии вопросы психологической адаптации личности рассматриваются в трудах Б.Г. Ананьева, В.Г. Афанасьева, В.П. Каширина, В.И. Плотникова, В.А. Слостенина, Г.Л. Смирнова, В.А. Ядова.

Адаптация понимается как частный момент социализации личности, овладения социальными нормами, правилами, ценностями, в том числе и трудового плана и как один из механизмов социализации личности, включения личности в новую для нее социальную и трудовую среду (В.П. Каширин, И.А. Милославова, Л.М. Растов).

Адаптация как процесс приспособления к новой среде, к общественным отношениям, требованиям, ценностям раскрывается в работах С.Д. Артемова, М.И. Пядояс, Н.А. Свиридова. Они обращают внимание на особенности адаптации человека в производственной, общественной деятельности, на его удовлетворенность условиями труда.

Проблемы социально-психологической адаптации исследовались в зарубежных школах: психоаналитической (Г. Гартманн, З. Фрейд); необихевиористской (Г. Айзенк, Н. Миллер, Э. Торндайк, Дж. Уотсон, Р.Хенки, Д. Хоманс), в отечественной психологии вопросы психологической адаптации личности рассматриваются в трудах Б.Г. Ананьева, В.Г. Афанасьева, В.П. Каширина, В.И. Плотникова, В.А. Сластенина, Г.Л. Смирнова, В.А. Ядова. Социально-психологическая адаптация в их работах рассматривается как процесс гармонизации отношений личности с социально-психологическими условиями среды.

Адаптация понимается как частный момент социализации личности, овладения социальными нормами, правилами, ценностями, в том числе и трудового плана и как один из механизмов социализации личности, включения личности в новую для нее социальную и трудовую среду.

Вопросы социализации личности раскрываются в исследованиях П. Бергер, Ф.Г. Гиддингса, Р. Мертон, И. Макнейл, Е.Н. Шиянова, В.Г. Харчева и др.);

В работах отечественных исследователей рассматриваются такие проблемы адаптации личности как взаимосвязь между адаптированностью и социальным самочувствием (Г.С. Ентелис), структура личностного адаптационного потенциала (А.К. Маклаков), особенности

профессиональной адаптации (М.Г. Киджанян, Н.А. Свиридов), нравственно-психологический аспект адаптации (А.И. Ходаков). В этих исследованиях рассматриваются и основные теоретические проблемы адаптации к трудовой деятельности.

Цель исследования: выявление особенностей социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды.

Объект исследования: социально-психологическая адаптация мигрантов.

Предмет исследования: особенности социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что социально-психологическая адаптация мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской и сельской среде будет различной.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы исследования были намечены следующие **задачи:**

– Изучить проблему социально-психологической адаптации мигрантов в научной литературе.

– На основе теоретического анализа научной литературы рассмотреть основные факторы современных миграционных процессов Кыргызстана и психологические особенности мигрантов из Кыргызстана

– Изучить особенности социально-психологической адаптации мигрантов.

– Эмпирическим путем выявить особенности социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды.

– Разработать методические рекомендации по обеспечению социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана.

Теоретико-методологической основой исследования являются теоретические положения отечественных и зарубежных психологов:

– системный подход (Л. Бертаданфи, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Э.Г. Юдин, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, П.В. Поддубный и др.) позволяющий рассматривать социально-психологическую адаптацию как органическую совокупность структурных составляющих, как внутренне связанное и функционирующее целое, как систему.

– исследования отечественной научной школы (Б.Г. Ананьева, В.Г. Афанасьева, В.П. Каширина, В.И. Плотникова, В.А. Сластенина, Г.Л. Смирнова, В.А. Ядова), рассматривающие вопросы психологической адаптации личности;

– исследования Г.С. Витковской, Т.И. Заславской, С.А. Панарина, Л.Л. Рыбаковского, Е.И. Филипповой, Э.А. Паина, В.В. Радаева, рассматривающие характеристики процесса адаптации мигрантов.

Методики исследования:

– Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

– Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко)

– Методика оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности Л.А. Курганского и Т.А. Немчина.

Методы исследования:

– Теоретические: анализ, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования;

– Эмпирические: метод опроса, тестирование;

– Методы математической статистики: χ^2 - критерий Пирсона.

База исследования: исследование проводилось на базе УФМС России по Красноярскому краю.

В исследовании принимали участие 40 мигрантов из Кыргызстана, находящиеся в России 1 год, из них 20 мигрантов проживают в

г. Красноярске, 20 мигрантов проживают в п. Емельяново, Назарово, Ермаковское Красноярского края.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в разработку проблемы изучения социально-психологических особенностей адаптации этнических мигрантов в современной РФ. Проведен сравнительный анализ психологических особенностей адаптации мигрантов из Кыргызстана к городской и сельской среде.

Практическая значимость исследования: Разработанные рекомендации по психологическому сопровождению адаптации мигрантов способствуют благоприятному протеканию адаптационного периода мигрантов. Полученные результаты исследования могут быть использованы психологической службой при профессиональном отборе мигрантов, включены в курсы социальной психологии, этнической психологии, этнологии. Результаты проведенного нами диссертационного исследования могут использоваться в психологическом консультировании мигрантов по вопросу преодоления трудностей социально-психологической адаптации личности.

Структура и объем диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, библиографического списка, содержит таблицы и гистораммы.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

1.1. Понятие социально-психологической адаптации в научной литературе

Личность всегда рассматривается в диалектическом соотношении, с одной стороны, является продуктом культурных и социальных условий, с другой, создает собственные условия для существования, как социальный субъект. Адаптация же рассматривается в понимании, как диалектное взаимодействие социальной микросреды и личности. Она связана с перестройкой психологической структуры личности, преобразованием системы ее поведения, изменением самой микросреды.

Феномен агрессии и агрессивности, их связь с адаптацией часто выступает предметом теоретического анализа в классических трудах по психологии. Так, исследователи-гуманисты К. Роджерс и А. Маслоу под агрессией понимают проявление не адаптивных характеристик невротической личности. Представитель психоанализа З.Фрейд считает, что агрессия является проявлением наследственно заложенных программ, поэтому изначально несет в себе адаптивную функцию [69].

Рассматривая западные психологические школы в исследовании проблемы социальной адаптации, мы увидим, что взаимосвязь социальной адаптации и агрессии как психологического феномена, представлена в психоаналитической концепции З. Фрейда. Под социальной адаптацией в рамках психоанализа понимается результат, выражающийся в гомеостатическом равновесии личности с требованиями внешнего окружения (среды). Содержание процесса адаптации описывается обобщенной формулой: конфликт – тревога – защитные реакции. Защитные реакции в данном случае – это защитные механизмы психики, а они в свою очередь дают возможность выхода агрессивной реакции. Классический психоанализ

считал, что человек находится в состоянии постоянного как внешнего (с миром), так и внутреннего (с самим собой) конфликта, и этот конфликт неизбежен в силу самой природы человека. Следовательно, неизбежны агрессивные реакции человека [69].

Несколько иной подход можно встретить у Э. Фромма, который считает, что агрессия может носить как адаптивный характер («доброкачественная» агрессия), так и дезадаптивный («злокачественная» агрессия) [70].

Доброкачественная агрессия способствует поддержанию жизни и становится адаптивной. К доброкачественной агрессии также относится самооборона, а также агрессия как социально приемлемое самоутверждение в условиях конкуренции. Доброкачественная агрессия определяется, тем что проявляет лишь в ситуации фрустрации и не сохраняется после завершения ситуации.

Ускорение и уплотнение исторического времени уже в ближайшем будущем сделает остро актуальными вопросы направленного формирования психологических механизмов адаптации человека к специфической социальной среде, так же как стремительное развитие техники и технологий труда в XX в, вызвало к жизни необходимость осмысления условий и путей адаптации человека к ним.

Термин «адаптация» впервые появился в физиологии поэтому использовался главным образом в биологических науках. Им обозначалась способность живых организмов приспосабливаться к изменениям окружающей среды. Во второй половине XIX в. немецкий физиолог Г. Ауберт ввел его в научный оборот и рассматривал адаптацию как приспособление кожных анализаторов (их чувствительность) к воздействию внешней среды (т.е. раздражителей).

В дальнейшем понятие «адаптация» постепенно проникло во многие другие науки (технические, гуманитарные) и стало применяться не только в

характеристиках различных сторон жизнедеятельности организмов, но и в описании поведения индивида и группы.

Для всех живых организмов при взаимодействии со средой характерны процессы адаптации. Однако человек, являющийся существом социальным, не только адаптируется к конкретным условиям существования природной и социальной среды, включаясь в различные виды общественных отношений и деятельности, в то же время и социализируется, в процессе которой приобретает новые свойства и качества в виде норм и ценностей данного социума. [2].

Термин «адаптация» постепенно становится общенаучным. Каждая наука рассматривает феномен адаптации со своей позиции, выделяя при этом определенный ее вид.

Биология характеризует адаптацию как процесс сохранения и развития биологических свойств вида, популяции, обеспечивающих прогрессивную эволюцию биосистем в неадекватных условиях. Такой тип адаптации получил название биологический [36].

В физиологии под адаптацией понимается устойчивый уровень активности функциональных систем, обеспечивающий возможность длительной активной жизнедеятельности организма человека в измененных условиях существования. Этот тип адаптации называют физиологическим [36].

С точки зрения медицины адаптация рассматривается как механизм для поддержания гомеостаза (равновесия внутренней среды организма), играет решающую роль в развитии различных компенсаторных изменений в организме, защитных механизмов, противодействующих болезни.

Таким образом, в различных науках в рамках своего предмета исследования используется понятие «адаптации». В общем в понятии адаптации представлены основные закономерности, которые обеспечивают существование и развитие множество систем при определенном взаимодействии внутренних и внешних условий их существования.

Понятие «социально-психологическая адаптация» является более узким, чем «адаптация» вообще, и подразумевает приспособленность человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями общества и собственными потребностями, мотивами, интересами.

Адаптация в широком смысле не обязательно означает социально-психологическую адаптацию. Гармония между потребностями общества и отдельного человека достижима только тогда, когда собственные потребности и интересы сформированы у человека с ориентацией на требования общества.

Прикладные аспекты проблемы социально-психологической адаптации разрабатываются многими учеными по целому ряду направлений: адаптация личности в различных группах и коллективах; в различных сферах учебной, трудовой, производственной деятельности; при различных психосоматических и невротических заболеваниях и др.

Под социально-психологической адаптацией понимается процесс организации социального взаимодействия, которое способствует большей реализации личностного потенциала. В свою очередь, личностный потенциал - это совокупность личностного ресурса и уровня развития самопознания, обеспечивающих процесс саморегуляции и самореализации в измененных условиях существования [12]

Социально-психологическая адаптация – сложное явление, включает комплекс показателей:

- Возможность: выполнять социальные функции; успешно строить отношения с коллективом, семьей
- Способность: к продуктивному обучению и труду; к самообслуживанию; к полноценному отдыху.
- Адекватность: в восприятии окружающей действительности; в восприятии самого себя; в отношениях с окружающими.
- Соответствие: между целями, действиями и реально достижимыми результатами; между самооценкой и оценкой окружающих.

– Изменчивость поведения: в соответствии с требованиями ситуации; в соответствии с ролевыми ожиданиями.

В современной психологии описываются следующие степени адаптации личности в новой социальной среде:

– начальная стадия, когда индивид знает, как он должен вести себя в новой среде, но его сознание пока не адаптировано к условиям новой среды, и он, где может, отвергает их, придерживаясь прежних ценностных притязаний;

– стадия терпимости – индивид и субъекты – носители ценностей новой среды проявляют взаимную терпимость к ориентациям и образцам поведения друг друга;

– аккомодация – признание и принятие индивидом основных систем ценностей новой социальной среды при одновременном признании за ними некоторых прежних ориентаций;

– ассимиляция – полное совпадение систем ценностей индивида и среды.

А.А. Налчаджан предлагает следующую классификацию видов социально-психической адаптации личности [48]:

– Нормальная адаптация. Данный вид адаптации – это адаптивный процесс личности, приводящий к ее устойчивой адаптированности в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений ее структуры и, одновременно, без нарушений норм той социальной группы, в которой протекает активность личности.

В свою очередь нормальная социально-психическая адаптация подразделяется на защитную и незащитную.

Под нормальной защитной адаптацией понимаются такие действия личности, которые осуществляются при помощи известных защитных механизмов (агрессии, рационализации, проекции, регрессии, формирования обратной реакции, сублимации и др.), если эти механизмы не стали патологическими.

Отличие незащитных адаптивных процессов в том, что они возникают в нефрустрирующих проблемных ситуациях, которые требуют от личности принятия рациональных решений. Они осуществляются с помощью незащитных адаптивных комплексов: используются познавательные процессы личности, процессы целеобразования и целеполагания, групповые социально-психологические механизмы и решения задач, различные формы социальной уступчивости, процессы общения и обмена информацией, интеллектуализации индивидуального жизненного опыта и др. Как видно из этого краткого перечня, незащитные адаптивные механизмы отличаются большим разнообразием и многочисленностью, однако проведенную до сих пор работу по их систематизации и описанию (именно как адаптивных механизмов) следует считать крайне недостаточной.

– Девиантная адаптация. Под девиантными, или отклоняющимися, неконформистскими понимаются процессы социальной адаптации личности, обеспечивающие удовлетворение потребностей личности в данной группе или социальной среде, в то время как ожидания остальных участников социального процесса не оправдываются таким поведением.

В свою очередь, девиантная адаптация подразделяется на следующие подвиды: неконформистская адаптация; новаторская (инновативная, творческая) адаптация.

Благодаря неконформистской адаптации она преодолевает внутригрупповую проблемную ситуацию необычными для членов этой группы способами и путями, что приводит к возникновению конфликтных отношений с нормами группы и их носителями.

Эта особенность (относительность адаптивности или неадаптивности поведения) еще более четко проявляется при рассмотрении второй и очень важной разновидности девиантной адаптации – инновативного (новаторского) или творческого поведения.

– Патологическая адаптация. При данном виде адаптации процесс активности личности полностью или частично осуществляется с помощью

патологических механизмов и форм поведения, что в дальнейшем приводит к образованию патологических комплексов характера, входящих в состав невротических и психотических синдромов.

В исследовании социально-психологической адаптации важный аспект представляет собой выделение еще двух основных разновидностей адаптации и, соответственно, адаптированности:

- адаптация путем преобразования и фактического устранения проблемной ситуации;
- адаптация с сохранением ситуации.

Адаптация личности путем преобразования и фактического устранения проблемной ситуации подразумевает мобилизацию адаптивных ресурсов и механизмов личности для реконструкции реальной социальной ситуации, а сама личность претерпевает небольшие и положительные изменения (приобретение новых знаний и навыков, социальной компетентности).

В случае адаптации с сохранением ситуации личность претерпевает более значительные изменения, однако данные изменения большей частью не способствуют ее самоактуализации и самосовершенствованию.

Адаптация путем преобразования или полного устранения объективной проблемной ситуации осуществляется преимущественно с помощью незащитных адаптивных механизмов и их комплексов, тогда как для адаптации с сохранением ситуации актуализируются уже приобретенные защитные комплексы или же создаются новые.

Под успешной социально-психологической адаптацией, не смотря на многообразие подходов к ее определению, в широком смысле понимается полноценное функционирование личности в новых условиях и требованиях среды: будь то переход в новый школьный класс или новый студенческий коллектив, смена места работы или вида деятельности. Во многом успешность адаптации зависит от степени развития адаптационного репертуара личности, от ее способности адекватно отреагировать на новые условия и выбрать модель поведения, соответствующую им. При таком

подходе под неуспешной адаптацией (дезадаптацией) понимается неверный способ реагирования на новые требования среды, который мешает полноценной самореализации личности и вызывает психологический дискомфорт.

Понятие социально-психологической адаптации следует связывать с понятиями социализации, интериоризации индивидом общественных и групповых норм. По существу, социальная адаптация является специфической формой социализации человека. Она отражает процесс гармонизации ее индивидуальной целенаправленной самонастройки и встречного адаптирующего влияния общества посредством релевантных адаптивным ситуациям стратегий адаптации.

Индивидуализация адаптации личности определяется характером адаптивной ситуации, ее потребностями, а также особенностями требований, особенностями того общества, в котором личность функционирует.

Адаптационный процесс осуществляется с помощью различных адаптивных стратегий, таких как: деятельностные, поведенческие и информационно-психологические, частных адаптивных стратегий, которые направлены на реализацию целей и задач, составляющих содержание комплексной стратегии адаптации. Из комплексной адаптационной стратегии личности, необходимо отметить те частные адаптивные стратегии, с помощью которых личность осуществляет адаптацию на всех уровнях: индивидуальном, групповом и социальном и во всех сферах человеческой активности: социальной деятельности, психологическом общении и т.д.

Социальная адаптация является итогом процесса социализации. При этом социализация является этапом развития индивида и приобщения его к основным нормам ценностям и социокультурным институтам. Социальная адаптация, в самом общем виде, раскрывает и уточняет идентичность личности гармонизируя, тем самым, смыслы и стратегии ее жизнедеятельности в динамичной, непрерывно изменяющейся социокультурной среде.

Таким образом, сущность социально-психологической адаптации лежит в преобразовании психологической структуры личности, системы ее поведения, их коррекция в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются социальной средой, а также характером новой сферы профессиональной деятельности.

1.2. Факторы современных миграционных процессов Кыргызстана

По результатам анализа, подготовленного для МОМ Кыргызским комитетом по правам человека, только к 2015 г. в поисках работы оставило Кыргызстан около 200 тысяч человек [49]. По оценке экспертов Ассамблеи народов Кыргызстана, на Урале и в Сибири временно трудятся около 400 тысяч кыргызстанцев [61]. Так как передвижения трудовых мигрантов носят временный, сезонный характер, эти количественные оценки являются приблизительными. Таким образом, можно сделать вывод, - примерно 12% граждан от общей совокупности граждан трудоспособного, экономически активного возраста находятся за пределами Кыргызстана. Остается вопросом, насколько сей факт может повлиять на внутренний рынок трудовых ресурсов, ответ на который является компетенцией отдельного социально-экономического исследования.

Процесс миграции можно классифицировать по различным признакам: причины миграции, их территориальный охват, продолжительность, структура мигрантов.

Так, А. Марианьский выделяет следующие виды миграций:

– по причинам миграции подразделены на экономические и политические. К миграциям по экономическим причинам относятся все переселения людей, происходящие главным образом по результатам их добровольного решения и выбора, имеющего целью улучшение их материального состояния. Политические миграции включают всякого рода перемещения населения, например, репатриацию населения, массовое

бегство населения от различных форм насилия или дискриминации. К другим видам миграции непостоянного характера относится туризм, а также миграции, связанные с религиозным культом и т.п.

– по территориальному охвату миграции делятся на три группы: межконтинентальные, межгосударственные (т.е. совершаемые между государствами одного континента, обычно соседними) и внутригосударственные.

– по продолжительности миграции подразделяются на постоянные, когда мигранты остаются на новом месте навсегда или на продолжительный срок, и на сезонные, обычно совершаемые в поисках заработка, с намерением вернуться не позднее, чем через 1-2 года.

– по структуре мигрантов можно выделить миграции, которые направлены в промышленные и городские центры и сельскохозяйственные миграции [44].

В современных миграционных процессах Кыргызстана выделяются внешние и внутренние факторы, детерминирующие миграционные потоки. К внешним факторам можно отнести жизненные условия мигранта (падение уровня жизни, ухудшение экономической и политической ситуации в стране, этническая дискриминация и т.п.), оказывающие воздействия на возникновение желания переместиться в другую страну. К внутренним факторам условно относятся мотивы, цели, потребности, психологические особенности, т.е. «социальный страх» мигранта, который побуждает и формирует миграционное поведение. Вместе с тем на развитие современной внешней миграции влияют социально - экономические и общественно - политические факторы, определяющие уровень жизни населения, а на внутренней миграции – социальные, экономические, демографические и экологические факторы. При этом основным фактором, способствующим миграции, является ухудшение экономического состояния страны, которое привело к снижению социальной сферы обеспечения, оттоку

квалифицированных специалистов и экономически активной части населения.

На благосостояние населения оказывает влияние региональная неравномерность размещения предприятий и производств. Традиционно крупные промышленные предприятия находятся в г. Бишкек и Чуйской области. Неравномерное распределение производительных сил по регионам привело к образованию очагов застойной безработицы. В результате возникли регионы, теряющие население. Это касается, прежде всего, сельской местности, где до сих пор наблюдается отток молодой, активной и образовательной части населения, повлиявший на социальную и профессионально - квалификационную структуру населенного пункта. По данным Национального статистического комитета КР, около трёх четвертей всего бедного населения проживает в сельской местности. В 2013 году бедность в сельской местности сложилась на уровне 41,4% (уровень детской бедности - 48,9 %), что на 12,9% пункта выше уровня бедности в городских поселениях. При этом в высокогорных районах в 2013 году за чертой бедности находились 48,9% населения, за чертой крайней бедности - 5%, в состоянии глубокой бедности - 9,2 % жителей. В 2013 году уровень бедности среди сельского населения вырос на 1,8% [23].

Социально-экономические трудности порождают межэтническую напряженность, периодически перерастающую в столкновения. Межнациональные отношения являются немаловажным фактором развития миграции, так как в обществе наблюдается раскол в социальном, идеологическом и национальном отношении. Обострение межэтнических отношений в Кыргызстане в 2010 г. усилило отток населения за пределы государства.

Фактором усиления миграционного процесса является и нерешенность демаркации и делимитации государственной границы, а также отсутствие социальной инфраструктуры, безработица и бедность приграничных территорий, особенно на юге страны. Ошская и Джалал-Абадская области

граничат с Узбекистаном, Баткенская область – с Узбекистаном и Таджикистаном. Общая протяженность границы Кыргызстана с соседними государствами составляет около 1500 км, по периметру которой расположены десятки тысяч населённых пунктов трёх стран, отдельные из которых расположены вплотную друг к другу.

Следует отметить, что уход населения из отдалённых южных районов приграничных территорий и менее развитых регионов Кыргызстана в более хозяйственно крепкие и социально обеспеченные районы приводит к опустошению приграничных районов, куда переселяются граждане соседних государств, которые незаконно осваивают земли с последующим строительством жилья для постоянного проживания. В результате, создается конфликтная ситуация, обостряющаяся периодическими столкновениями (в отдельных случаях вооружёнными) между жителями сопредельных государств на приграничных территориях.

Фактором активизации современного миграционного процесса в Кыргызстане стали не только социально-экономические проблемы и общественно-политические условия, но и демографическая ситуация в стране, т.е. сохраняющийся высокий уровень естественного прироста населения. По различным данным, в 2010 году численность населения составила 5 514,6 чел., в 2013 году - 5 607,2 чел., в 2014 году - 5 687,2 чел., в 2015 году - 5 768,3 чел., в 2016 году - 5 850,6 чел. [51]. При этом отмечается высокий темп естественного прироста сельской части населения (2/3 населения составляют сельские жители), особенно южного региона.

В демографическом плане: передвижение населения из южного региона в северные районы страны, непрерывный поток сельских жителей в крупные населённые пункты или в областные центры и столицу, интенсивный поток мигрантов в крупнейшие города зарубежных стран. Таким образом, на изменение структуры и численности населения в южном регионе решающую роль играет естественный прирост жителей, а в северном регионе, в частности в Чуйской области и г. Бишкек – внутренняя миграция.

Существенным фактором внешней миграции служат социальные связи, т.е. образовавшиеся сообщества соотечественников, землячества, этнические диаспоры в странах-реципиентах, которые становятся мотивацией для миграции. Желание переезда формируется при наличии социальных связей за пределами страны. По данным пресс-службы Международной ассоциации кыргызских диаспор «Замандаш», на 27 мая 2016 г. в мире функционировали более 120 кыргызских диаспоральных общественных организаций. Из них официально были зарегистрированы 93, в том числе в Казахстане – 12 (девять национально-культурных центров, два фонда и одно представительство), в России – 54, в странах дальнего и ближнего зарубежья – 27 [37]/ 2015 г. в России действовали 79 кыргызских общин, которые в 16 территориальных органах входили в российские общественные советы [16].

Детерминантом современного миграционного процесса также являются экологические факторы. В данное время именно экологическая проблематика становится причиной миграционного передвижения. Как отмечают исследователи, ежегодно на территории республики регистрируются более 200 чрезвычайных ситуаций различного характера. Климатические изменения постоянно приводят к росту числа стихийных бедствий, что представляют угрозу жизненной деятельности населения и принуждают их менять места жительства, т.к. большая часть населенных пунктов расположена вдоль селеопасных рек.

По данным МЧС КР, в Кыргызстане имеются 14 тысяч опасных чрезвычайных ситуационных зон (из них 4 тысячи относятся к категории особо опасных) и более 60 хранилищ радиоактивных отходов, насчитывается более 5 тысяч оползневых участков [33]. Среди опасных природных явлений в Кыргызстане являются сели и паводки. В Кыргызстане насчитывается около 3 900 селевых бассейнов и 2 тыс. прорывоопасных высокогорных озер, а также около 200 тысяч квадратных километров, представляющих землетрясения силой 8-9 баллов, что влияет на миграцию населения.

Ухудшение экологической обстановки вынуждает людей выезжать в другие регионы [25]

Таким образом, в современных миграционных процессах Кыргызстана выделяются внешние и внутренние факторы, детерминирующие миграционные потоки. К внешним факторам можно отнести жизненные условия мигранта (падение уровня жизни, ухудшение экономической и политической ситуации в стране, этническая дискриминация и т.п.), оказывающие воздействия на возникновение желания переместиться в другую страну. К внутренним факторам условно относятся мотивы, цели, потребности, психологические особенности, т.е. «социальный страх» мигранта, который побуждает и формирует миграционное поведение. Вместе с тем на развитие современной внешней миграции влияют социально - экономические и общественно - политические факторы, определяющие уровень жизни населения, а на внутренней миграции – социальные, экономические, демографические и экологические факторы. При этом основным фактором, способствующим миграции, является ухудшение экономического состояния страны, которое привело к снижению социальной сферы обеспечения, оттоку квалифицированных специалистов и экономически активной части населения [66].

1.3. Психологические особенности мигрантов из Кыргызстана

У кыргызских мигрантов очень сильные этнические установки: большинство поддерживают такие высказывания, как «Я горд быть кыргызом», «Для меня важно, что я кыргыз», «Я против того, чтобы кыргызские девушки общались с не кыргызскими мужчинами», «Я выдам замуж свою дочь только за кыргызца». Чаще такие установки поддерживают мужчины, а также мигранты, приехавшие из сельской местности и те, кто хуже говорит на русском языке. Напротив, исследования узбекских и

таджикских мигрантов демонстрируют, что среди них такие установки гораздо слабее.

Опрос специалистов, работающих с мигрантами из Кыргызстана, представленный в исследовании С.В. Смирновой, показывает, что специалисты отмечают у них такие черты, как трудолюбие, аккуратность, грамотность (хорошее знание русского языка), выносливость. Прослеживается стремление мигрантов к выполнению постоянной работы (к постоянному заработку).

Менеджерами выделяются следующие качества личности мигрантов из Кыргызстана, проявляющиеся в период трудовой адаптации: грамотность (понимание своих рабочих обязанностей), коммуникабельность, доброжелательность. Также специалисты отмечают: повышенное чувство собственного достоинства у мигрантов, хитрость, безразличие к некоторым ситуациям.

Одной из особенностей адаптации мигрантов из Кыргызстана является наиболее частое использование дружелюбного стиля интерперсонального поведения в межличностном общении. Киргизы в отличие от представителей других среднеазиатских национальностей, как правило, обладают опытом широкого межнационального общения, поэтому быстрее адаптируются в многонациональных коллективах. Исследователи отмечают их стремление к порядку, общительность. К представителям славянских национальностей отношение хорошее. Возникают отдельные трения с лицами узбекской национальности. Это связано с историей Кыргызстана. Вместе с тем следует учитывать тот факт, что довольно часто представители этой национальности легко попадают под влияние отрицательно направленных микрогрупп, а со временем сами принимают на себя эту роль.

Мигранты из Кыргызстана более социализированы в российском обществе. Киргизы в отличие от представителей других среднеазиатских национальностей, как правило, обладают большим опытом широкого

межнационального общения, поэтому быстрее адаптируются в многонациональных коллективах [61].

В ситуации растущей миграции происходит постоянное обновление сообщества мигрантов; их социальные установки находятся в процессе становления и определяются сложным переплетением городских и патриархальных стандартов. Продолжительное пребывание молодых мигрантов - по большей части выходцев из сел - в городской среде оказывает различное влияние на их образ жизни, социальные практики. Административно-правовые проблемы, отсутствие старшего поколения, изменения гендерных ролей – все это приводит к существенным изменениям их социальных установок и ценностных ориентаций.

В 2014 году в Центре исследований миграции и этничности (ЦИМЭ) РАНХиГС был запущен проект по исследованию образа жизни и установок киргизских мигрантов, работающих в Москве. В рамках проекта было опрошено 350 респондентов и проведена серия глубинных и экспертных уточняющих интервью [51]

Киргизская миграция стабилизируется и кристаллизуется в двух кластерах по режиму пребывания. Первый кластер – это «осевшие мигранты», которые практически не бывают в Кыргызстане, второй – это «регулярные мигранты», которые часто бывают в стране происхождения. Однако режим пребывания практически не связан с желаниями и намерениями мигрантов: все они, вероятно, хотели бы жить в Кыргызстане и бывать в России как можно реже – он связан с тем, может ли мигрант позволить себе регулярные поездки в страну происхождения или не может. Наличие же гражданства РФ не способствует «укоренению»: оно, исполняя утилитарную функцию и будучи связано с доходом, позволяет мигранту чаще бывать дома. Важно, что гражданство РФ не является тем фактором, по которому бы отличались «осевшая» и «регулярная» миграция, а значит оно не связано с режимом миграции – но при этом связано с доходом (связь

положительная), следовательно, позволяет мигранту чаще бывать в Кыргызстане.

Мигранты из Кыргызстана идентифицируют себя как «киргизов» и для большинства это предмет гордости и позитивных оценок. Высокий уровень национализма, отмечают, более характерен для мужчин, для людей с низким уровнем образования, со слабым знанием русского языка и приехавших из южных областей Киргизии.

Вместе с тем, вне зависимости от разных факторов, для подавляющего большинства респондентов национальная идентификация важна и имеет позитивный заряд: практически для всех это повод для гордости, а само «воображаемое сообщество» киргизов – объект теплых чувств («люблю всех киргизов»). Большинство также заявляют, что не выдадут замуж дочь за кого-то, кроме киргиза, и против того, чтобы киргизские девушки общались с не-киргизами.

По результатам анализа авторы выделили четыре конфигурации общения [2]

– земляческо-родственный. Респонденты в основном общаются с киргизами, с которыми они познакомились на родине.

Постепенно, проживая в России все дольше, киргизы могут обзаводиться «русскими» знакомствами, однако все равно наиболее весомыми для них остаются родственные связи. Другая часть мигрантов с первого же приезда в Россию приобретает большое число связей с «русскими» киргизами.

– «русский». Респонденты в основном общаются с людьми, с которыми они познакомились в Москве и чей родной язык – русский.

– «Киргизтаун». Кластер назван так по аналогии с Чайнатаунами в европейских и североамериканских городах. Он подразумевает формирование обширной социальной сети с высокой концентрацией в ней киргизов, хотя она пространственно не локализована. В круге общения

респондентов преобладают киргизы, с которыми они познакомились в России

– «интернациональный» – четвертое направление, соответствующее интернациональному кластеру, характеризуется формированием связей с теми, для кого родным языком не являются ни русский, ни киргизский.

Выделенные конфигурации круга общения, не связаны с тем, насколько давно человек вовлечен в миграцию – кластеры отличаются не по миграционному опыту, а по характеристикам тех, кто эти кластеры составляет.

Наиболее значимые различия наблюдаются по трем группам характеристик [16]

– Опыт проживания в городе или сельской местности. Городская среда предоставляет опыт новых знакомств, в том числе с «другими», в отличие от среды сельской, где все и так знакомы. Соответственно, чем более «сельский» кластер, тем меньше в нем приобретенных в России знакомств. Так, больше всего сельских жителей – в земляческо-родственном кластере, для которого характерно сохранение привезенного из Кыргызстана круга общения; на втором месте – «Киргизтаун», который составляют люди, которые знакомятся в России, но преимущественно – с другими киргизами. Напротив, «русский» и интернациональный кластеры состоят в основном из имеющих предшествующий опыт жизни в городе – и эти люди формируют новые связи с «другими» – не-киргизами.

– Регион происхождения и связанный с ним уровень знания русского языка. Приезжающие из северных областей Кыргызстана, где в советское время проживало больше людей, для которых русский язык был основным языком общения, чем на юге страны, говорят по-русски лучше, чем их соотечественники из южных районов. Если в земляческо-родственном кластере максимальная доля «южан», с низким уровнем знания русского языка, то в «русском» кластере – больше всего «северян», свободно владеющих русским языком. Промежуточные позиции по уровню русского

языка, не отличающие их статистически значимо от остальных кластеров, занимают «Киргизтаун» и интернациональный кластер. Наличествующего знания «интернационалам» хватает для общения с теми, для кого русский также не является родным, как и киргизский (вполне возможно, что они сами владеют какими-то другими языками, помимо двух названных). В интернациональном кластере при этом больше «северян», чем в «Киргизтауне» и земляческо-родственном кластере.

– Уровень образования и связанные с ним возраст и дальнейшие образовательные планы. Самые образованные и самые старшие – в интернациональном кластере, наименее образованные – в «русском» кластере, в котором большинство имеют только среднее образование. Между тем, мигранты, входящие в «русский» кластер, чаще остальных тратят зарабатываемые в России деньги на образование – и чаще остальных делают это в России. Как показывает анализ, кластеры не отличаются статистически значимо по средним доходам, как и по показателям «престижности» профессий по шкале ISEI. Однако «русский» и интернациональный кластеры – наименее поляризованные по доходу: среди них больше всего условного «среднего класса». Напротив, заметные доли двух других кластеров – низкодоходные группы: в «Киргизтауне» это треть, а в земляческо-родственном кластере – почти половина. В то же время, в этих двух кластерах группы с самыми высокими доходами более многочисленны, чем в двух других. Таким образом, можно предположить, что существует экономический сегмент с возможностями высоких доходов, который связан именно с киргизским социальным капиталом, и потому попасть в него могут мигранты из «Киргизтауна» и земляческо-родственного кластера – однако «ёмкость» этого сегмента низкая, поэтому реально в него входит лишь малое число мигрантов [16].

1.4. Особенности социально-психологической адаптации мигрантов

Процесс адаптации мигранта относится к третьей, заключительной стадии миграции – приживаемости, которая означает процесс приспособления человека к новым условиям жизни, и приспособление условий жизни к потребностям человека. Адаптация мигрантов – это их приспособление к природным, социально-экономическим, этнографическим, демографическим и прочим условиям [8]. Помимо адаптации приживаемость включает процесс обустройства мигранта на новом месте. Важность исследования этого этапа заключается в том, что во многом от ее результатов зависит эффект от трудовой миграции для государств.

Стратегия адаптации представляет собой общий план совокупности действий, предпринимаемых адаптантом для приспособления к изменившимся условиям; она подразумевает осознанный и осмысленный процесс приспособления [5. С. 118-119].

С точки зрения социологии вызывают научный интерес демографические характеристики мигрантов. Население Кыргызстана в демографическом отношении молодое: 39% составляют дети и подростки, 51% - лица трудоспособного возраста (где большая часть до 30-летнего возраста) и 10% - лица старше трудоспособного возраста. Очевидный факт - в миграционный процесс вовлечены прежде всего представители молодого поколения. Как известно, от «...возрастных особенностей индивидов зависит их способности занимать те или иные позиции в общественном разделении труда: с возрастом тесно связаны физиологические, психологические, интеллектуальные и социальные потенции» [30]. Нынешняя молодежь характеризуется постсоветской или так называемой рыночной социализацией, которая в свою очередь обуславливает качественно иные социальные установки и типы поведения. Аморфность социальной системы и массовая бедность стала причиной отсутствия определенных гарантий не только со стороны государства, но и со стороны родителей для гармоничного

вливания нового поколения в полноценную взрослую жизнь. В то же время бремя ответственности (не только за себя и родных, но и за страну: экономическая и политическая ответственность) на плечах молодых намного выше и тяжелее, чем у предыдущего поколения и современной молодежи западных стран. В таких новых и сложных условиях трудовая миграция является механизмом, имеющим ослабляющий и сглаживающий эффект в условиях социально-экономического кризиса.

Наблюдается коллективный переход молодежи из сел в районные центры, из центров в областные города, в столицу и за пределы страны. Мы можем говорить о социальной мобильности тогда, когда за передвижением в физическом пространстве происходят изменения социального положения индивидов. Согласно П. Сорокину, критерием измерения социальной мобильности могут выступать ее интенсивность и всеобщность [64]. Современный миграционный процесс представляет собой социально-экономическую мобильность с восходящей интенсивностью. С переходом из села в город или другую страну повышается уровень экономического состояния мигрантов, в несколько раз увеличиваются материальные ресурсы, что говорит об ее высокой интенсивности. Что касается всеобщности, под ней подразумевается количество индивидов, передвигающихся в социальном пространстве. Удельный вес мигрирующей молодежи среди всей совокупности представителей этой когорты очень большой, о чем было отмечено выше. Исходя из этого, можно отметить, что современный миграционный процесс является одним из показателей и каналов высокой социально-экономической мобильности молодежи. Другой вопрос в том, какие проблемы существуют в современном процессе миграции.

К моменту опроса, проведенного К.Э. Джамангуловым более трех лет, находились в России 15,5 % опрошенных, свыше пяти лет - 10,9 % мигрантов. Согласно информации Новосибирского консульства Кыргызской Республики, из 237 зарегистрированных мигрантов, указавших свой возраст, большинству было 29 лет [24].

Как выяснилось, среди кыргызских трудовых мигрантов преобладают молодые мигранты с семьями и без и отсутствует старшее поколение. Из всей совокупности опрошенных 40,2 % мигрантов к моменту опроса не достигли 30 лет. Среди них наибольшая группа - старшая молодежь в возрасте от 25 до 29 лет - 50 %; 35,9 % мигрантов от 20 до 24, и 14,1 % до 20 лет. Следующая многочисленная возрастная группа - респонденты от 30 до 39 лет, которые составляют 39,7% опрошенных. После 40 лет число респондентов идет на убыль (20,1 %).

Большая часть мигрантов кыргызов - выходцы из сел. В традиционной кыргызской семье передача норм и правил одобряющего поведения от старшего поколения к молодому занимает особое место процесса социализации. Примеры могут удивить непосвященного человека. Считается, что нельзя стелить ребенку мягкую подушку, так как он станет черствым к родителям. Нельзя ребенку, когда он сидит, упираться руками обо что-то - так сидят сироты, которым не на что и некуда облокотиться. После мытья рук нельзя встряхивать руки, потеряешь свое счастье. Нельзя утром плохо говорить; после принятия пищи раньше старших протирать салфеткой руки; раньше старших садиться за стол; переходить старшему дорогу и т. д. Не будет ошибкой сказать, что кыргызы воспитывают детей и молодежь запретами. Система запретов проводится в жизнь старшим поколением и не теряет актуальность даже в городской среде. Старшее поколение обеспечивает преемственность норм, регулирует поведение, принимает санкции.

Отсутствие постоянных контактов со старшими и плотное инокультурное окружение приводят к изменению традиционных поведенческих стандартов. Уровень ответственности за поведение мигрантов – преимущественно молодых людей – плохо контролируется извне; степень эгоизма повышается, срабатывает идеология «кому какое дело до меня», «кто может донести мое поведение до моего села, до моих родственников». Следует учесть, что жизнедеятельность индивида в селе с самого

младенчества вплетена в структуру межпоколенных взаимоотношения и подразумевает опосредованный контроль старших, женщин, и сверстников. Подобный жесткий социальный контроль слабеет либо отсутствует в большом российском городе. Мигрантское сообщество на новой территории – это новый коллектив, характеризующийся, образно выражаясь, «отсутствием корней».

Прибывшие в Сибирь мигранты занимают пограничное положение между культурой «местного» общества и общества выхода, тем самым становятся обладателями маргинального сознания. А из-за того, что торговля как вид деятельности традиционно не являлась престижной для кыргызов, она сопряжена с ощущением стресса. При этом молодые мигранты находятся в ситуации материальной независимости, поскольку сами зарабатывают средства. Попадая из сельской глубинки Кыргызстана в крупные города Сибири, они только-только приспосабливаются к культуре денег и потребления; и это приспособление происходит не без издержек.

Вследствие перечисленных обстоятельств, среди мигрантов наблюдаются различные виды девиантного и делинквентного поведения, например, чрезмерное употребление спиртных напитков. По свидетельству довольно успешного мигранта-торговца, в середине 1990-х гг. торговля шла лучше, не было жесткого преследования милиции, и, как следствие, кыргызы были «доброжелательнее».

Режим работы трудовых мигрантов отличается большой напряженностью. Это отражается на всех сферах жизни, в том числе на воспитании детей. Дети мигрантов остаются дома, незначительная часть помогает по работе. Детям уделяется мало времени; их социализация проходит в стенах квартир, в рамках дворов. Не многие семьи мигрантов могут позволить себе услуги детского сада или школы из-за своего нелегального положения. В процессе воспитания молодым родителям не к кому обратиться, кроме таких же неопытных, как они сами, других мигрантов.

Показателен пример семьи трудовых мигрантов из Кыргызстана, которая уже продолжительное время живет в Красноярске: муж работает мясником, жена - продавщицей в супермаркете; в семье две девочки, они два года не ходят в школу, а должны учиться во втором и третьем классах. По словам родителей, причина, по которой школа не принимает их, - отсутствие справок, что связано с регистрацией. Однако нужно отметить, что школы вокруг рынков, как отмечают мигранты, часто принимают детей и без регистрации. Помимо регистрации, другая причина непосещения детьми школы - недостаток средств, необходимых для оплаты услуг дошкольных учреждений.

Специфическое положение у мигрантов-старожилов, которые давно прижились в городах России, являются ее гражданами, занимаются высококвалифицированным трудом. Их дети отрезаны не только от влияния старшего поколения, но и в целом от этнического (кыргызского) окружения. Контакты с исторической родиной у них очень редки.

«Что нашли, что потеряли, находясь вдали от родины? Нашел - знание, семью, детей. То, что потерял - моя жизнь, которая должна была пройти на своей земле, прошла вдали. А есть ли опасения, что дети кыргызов забудут язык, религию? Опасения есть. Многие уже забыли. Поэтому мы собираемся открыть воскресную школу» [9].

С целью частичного решения подобной проблемы кыргызские культурно-национальные центры Красноярска, Москвы, Ростова-на-Дону, Казани организовали воскресные школы с преподаванием истории Кыргызстана, кыргызского языка и литературы. Учителей набирают из тех же мигрантов-торговцев [2. С. 26].

Подобные трансформации прежде всего касаются мигрантов-торговцев. Рынок представляет собой закрытое пространство, где протекает жизнь мигранта. Опыт детей мигрантов, подрастающих в условиях нетрадиционной среды, в корне отличается от опыта их родителей. В то же время социальная маргинальность (отсутствие возможности посещать

детские сады, школы, образовательные учреждения), вызванная внезаконным положением родителей, может создать у «нового» поколения образ мыслей, идей, взглядов, не соответствующих нормам принимающего сообщества. Напротив, открытость к новым ценностям наблюдается у тех групп мигрантов, которые включаются в социальные структуры принимающего сообщества. Именно это создает предпосылки для моральной ответственности за свои поступки и поведение. Этому способствуют, среди прочих факторов, легальное положение мигрантов, их экономический успех и гетерогенность социокультурного окружения.

Мигранты из Кыргызстана в целом успешно адаптируются к городской среде и интегрируются в принимающее общество, однако основным барьером для них остается негативное отношение большинства населения. Несмотря на то что кыргызы сталкиваются с проблемами, их интеграция в российское общество проходит достаточно успешно. Можно выделить несколько факторов, которые повлияли на это. Во-первых, длительность миграции. Сегодня многие выходцы из Кыргызстана живут в России уже несколько лет, имеют в российских городах родственников и знакомых. За годы интенсивных миграционных потоков сложилось большое сообщество выходцев из Кыргызстана, поэтому мы можем говорить о накопленном ими социальном капитале, то есть о тех связях, которые помогают им жить и работать в России.

Во-вторых, как подчеркивают мигранты, изменился и гендерный состав миграции: если в начале 2000-х гг. на заработки приезжали в основном мужчины, то сегодня количество женщин-мигрантов увеличилось. Это подтверждают и исследования, которые дают ту же оценку. Мы можем утверждать, что на место мужчины-одиночки, приехавшего зарабатывать деньги, пришла семейная пара. С увеличением числа семей, родственников и знакомых расширяются социальные сети, способствующие тому, что мигранты в большей мере включены в жизнь города. Третьим фактором можно назвать длительное пребывание некоторых мигрантов в Москве, их

встраивание в ее инфраструктуру и создание ими собственной инфраструктуры. Такие процессы можно наблюдать именно у выходцев из Кыргызстана, создавших кафе и рестораны для своих соотечественников, а также клиники, ориентированные на мигрантов. Еще одним фактором, способствующим встраиванию кыргызов в российское общество, является гражданство. До 2012 г. существовала облегченная процедура получения гражданства РФ для выходцев из Кыргызстана, поэтому практически все желающие могли ею воспользоваться. Однако кыргызы часто приобретают гражданство РФ не для того, чтобы интегрироваться в российское общество и остаться жить в России, а для того, чтобы облегчить себе миграцию. Благодаря гражданству они могут претендовать на более престижную и высокооплачиваемую работу; получать доступ к медицинскому обслуживанию, устраивать детей в школу. Гражданство РФ для многих выходцев из Кыргызстана является инструментом, с помощью которого они получают доступ к лучшим условиям жизни в государстве и его социальным программам. Однако гражданство РФ само по себе не гарантирует улучшения условий: даже те, у кого оно есть, чаще всего продолжают жить в тех же условиях, и по отношению к ним со стороны общества действуют все те же дискриминационные практики.

Сегодня выходцы из Кыргызстана активно встраиваются в российскую жизнь, наравне с другими используют инфраструктуру города и создают собственную. На данный момент мы можем говорить о существовании не одного кыргызского сообщества, а многих сообществ, объединяющих чаще всего выходцев из какого-то региона страны. Кыргызцы стараются держаться друг друга, создавая обширные социальные сети, основанные прежде всего на родственных связях и связях земляков. Именно эти сообщества помогают мигрантам решать проблемы, с которыми они сталкиваются в городе, находить поддержку в трудных ситуациях.

При этом нельзя говорить о замкнутости этих сообществ. Они не привязаны к определенной территории, в городах нет «этнических»

кварталов. Кыргызы живут во всех районах города, работают на тех же предприятиях, что и красноярцы, а их дети посещают те же учебные заведения. Выходцы из Кыргызстана активно взаимодействуют с принимающим обществом, и в перспективе, при снижении ксенофобской риторики, четком регулировании статуса мигрантов и выполнении правовых норм обеими сторонами, они могут удачно влиться в российское общество и легко интегрироваться в нем.

В ходе проведенного экспериментального исследования С.В. Смирновой установлено, что у мигрантов из Кыргызстана возникает ряд трудностей в период трудовой адаптации [73]. Шаболотов Т.Т. в своем диссертационном исследовании описывает следующие трудности:

Во-первых, главное, на что обращают внимание мигранты, прибывшие из Кыргызстана это различие в культурах между принимающим обществом и личностью мигранта. Тем быстрее проходит социокультурная адаптация трудовых мигрантов, чем больше сходства между новой культурой нашего общества и родной культурой мигранта. Наличие у мигрантов определенного профессионального и жизненного опыта благоприятным образом сказывается на протекании трудовой адаптации.

Во-вторых, мигранты из Кыргызстана испытывают трудности лингвистического плана. Плохое знание мигрантами из стран Средней Азии русского языка создает языковой барьер, что неблагоприятно сказывается не только на понимании своих рабочих функций, но и в установлении коммуникации с местными жителям [73].

В-третьих, мигранты испытывают некоторые трудности социально-психологического характера. Этнические мигранты время от времени вспоминают свою Родину. Однако, находясь в нестабильном социально-экономическом положении, не все из них готовы бросить перспективный заработок и вернуться на Родину. Многие из мигрантов имеют дипломы о среднем специальном и даже высшем образовании, однако практически все они трудоустраиваются в низко квалифицированных и мало оплачиваемых

сферах деятельности (сферы клининга, обслуживания и пр.). Отсюда - социально-психологическая неудовлетворенность мигрантов и стремление к выполнению более квалифицированного и высокооплачиваемого труда.

Выявлены основные социально-экономические и психологические причины миграции. С социально-экономической точки зрения, мигранты ориентированы на поиск благополучной жизни с целью увеличения материального благосостояния. Высокий материальный доход необходим не только для того, чтобы обеспечить себя и членов своей семьи, но также для того, чтобы помочь ближайшему окружению (родственникам, оставшимся на Родине и др.). Улучшение материальных условий в целом, повышение качества жизни на бытовом уровне, возможность получения более высокооплачиваемой и востребованной должности и др. - все это выступает основными социально-экономическими причинами миграции из республик Средней Азии [73].

Психологические причины, побудившие трудовых мигрантов к смене проживания, обусловлены желанием получения благополучной жизни с точки зрения безопасности и удовлетворения психологических и других потребностей личности. Для них важно не только увеличение заработной платы, но и возможность работать и развиваться в социально и экономически благополучной стране. Используя в своей работе новейшие информационно-коммуникативные технологии, мигранты поднимают свой престиж в глазах соотечественников. При желании они могут получить образование и профессиональные навыки в востребованных и престижных специальностях.

Некоторые из них стремятся укорениться в данном регионе, через поиск брачного партнера и создание семьи, с представителями принимающей страны, что также вызвано желанием изменить что-то в своей жизни в лучшую сторону и начать жизнь с чистого листа и др.

Трудовая миграция выступает не только причиной социальной и экономической уверенности трудового мигранта в современном нестабильном обществе, но и вынужденной мерой при создании

психологического благополучия. Среди субъективных причин трудовой миграции особую значимость приобретает не только желание мигранта получить более высокооплачиваемую работу и стабильный доход, но и быть психологически удовлетворенным своим положением в обществе, социальным и психологическим статусом.

С.В. Смирновой были выявлены основные психологические особенности трудовой адаптации мигрантов-киргизов, психологические особенности трудовой адаптации мигрантов в начале адаптационного периода определяются повышенной личностной и ситуативной тревожностью. В течение первых трех месяцев после трудоустройства мигранты – киргизы вынуждены приспосабливаться к условиям новой социокультурной и трудовой деятельности, реагируя на возникающие проблемные ситуации состоянием тревоги и беспокойства [63].

Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов в середине адаптационного периода определяются снижением общего уровня неудовлетворенности работой, нервно-психического напряжения и рабочей тревожности, а также повышением уровня благоприятной психологической атмосферы в рабочих коллективах мигрантов. Приспосабливаясь к новой социокультурной и трудовой деятельности, мигранты начинают чувствовать себя более уверенно.

Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов - киргизов в конце адаптационного периода определяются повышением уровня коммуникативного потенциала. Адаптировавшись к условиям новой социокультурной и трудовой деятельности, мигрантов перестает устраивать социальная действительность, они начинают вести себя иначе, поведение становится более раскрепощенным, появляется стремление преобразовывать окружающую среду, увеличиваются социальные взаимодействия с местными жителями.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Обобщая основные теоретические положения, высказанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей проблемы адаптации, можно заключить, что социально-психологическая адаптация является целостным, системным процессом, характеризующим взаимодействие человека с природной и социальной средой.

Психологические свойства человека и уровень его личностного развития обуславливают особенности процесса адаптации, характеризующегося совершенством механизмов личностной регуляции поведения и деятельности.

Психологические особенности киргизских мигрантов: сильные этнические установки, отмечают у них такие черты, как трудолюбие, аккуратность, грамотность (хорошее знание русского языка), выносливость.

Одной из особенностей адаптации мигрантов из Кыргызстана является наиболее частое использование дружелюбного стиля интерперсонального поведения в межличностном общении.

Адаптация мигрантов - это их приспособление к природным, социально-экономическим, этнографическим, демографическим и прочим условиям

Наблюдается коллективный переход молодежи из сел в районные центры, из центров в областные города, в столицу и за пределы страны. Среди киргизских трудовых мигрантов преобладают молодые мигранты с семьями и без и отсутствует старшее поколение.

Мигранты из Кыргызстана в целом успешно адаптируются к городской среде и интегрируются в принимающее общество, однако основным барьером для них остается негативное отношение большинства населения. Несмотря на то, что киргизы сталкиваются с проблемами, их интеграция в российское общество проходит достаточно успешно.

Глава 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

2.1. Организация и методики исследования

Для достижения цели определения особенностей социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской и сельской среды, нами были выделены несколько эмпирических задач:

- выявление особенностей показателей социально-психологической адаптации мигрантов киргизов, проживающих в условиях городской и сельской среды

- определение социально-психологической адаптивности личности мигранта, проживающих в условиях городской и сельской среды.

- выявление особенностей переживания психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях в группах мигрантов киргизов, проживающих в условиях городской и сельской среды.

- выявление особенностей психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности в группах мигрантов киргизов, проживающих в условиях городской и сельской среды.

Для выявления особенностей социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской и сельской среды нами было проведено эмпирическое исследование на базе УФМС России по Красноярскому краю.

В исследовании принимали участие 40 мигрантов из Кыргызстана, находящиеся в России 1 год, из них:

- 20 мигрантов проживают в г. Красноярске, из них 65% составляют мужчины, 35% мигрантов – женщины в возрасте 25-37 лет.

– 20 мигрантов проживают в п. Емельяново, Назарово, Ермаковское, Красноярского края, из них 60% составляют мужчины, 40% мигрантов – женщины в возрасте 28- 40 лет.

Механизмы психологической адаптации являются индивидуальными и субъективными, определяются конституциональными, психофизиологическими факторами, а также особенностями основных психических свойств личности. Способность к адаптации – адаптивность – рассматривается с нескольких позиций:

- социальная адаптивность (коммуникативный, социальный и межличностный аспекты);
- психологическая адаптивность (свойства, состояния и процессы психических явлений);
- эмоциональная адаптивность (волевой, мотивационный и чувственно-эмоциональный аспекты).

С целью исследования социально-психологической адаптации применялись следующие методики исследования:

1. Методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р. Даймонда

Цель методики: Изучение уровня социально-психологической адаптации личности.

В опроснике содержатся высказывания о человеке — его переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Все эти высказывания испытуемый может соотнести с собственным мнением о себе. Прочитав или прослушав высказывание, участник опроса «примеряет» его к своим привычкам, своему образу жизни и оценивает, в какой мере это высказывание может быть отнесено к нему. Чтобы обозначить свой ответ, испытуемый выбирает подходящий ему один из семи вариантов оценок.

Авторами выделяются следующие 6 интегральных показателей:

1. «Адаптация»;
2. «Приятие других»;

3. «Интернальность»;
4. «Самовосприятие»;
5. «Эмоциональная комфортность»;
6. «Стремление к доминированию».

В методике выделены следующие шкалы: 1) Адаптивность; 2) Дезадаптивность; 3) Лживость; 4) Принятие себя; 5) Неприятие себя; 6) Принятие других; 7) Неприятие других; 8) Эмоциональный комфорт; 9) Дискомфорт; 10) Внутренний контроль; 11) Внешний контроль; 12) Доминирование; 13) Ведомость; 14) Эскапизм.

2. Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко)

Социальная фрустрированность – вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Социальная фрустрированность передает эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни.

Методика представляет собой опросник, который фиксирует степень неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Выводы об уровне социальной фрустрированности делаются с учетом величины балла (среднего балла) по каждому пункту. Чем больше балл, тем выше уровень социальной фрустрированности:

- 3,5 - 4 балла: очень высокий уровень фрустрированности;
- 3,0 - 3,4: повышенный уровень фрустрированности;
- 2,5 - 2,9: умеренный уровень фрустрированности;
- 2,0 - 2,4; неопределенный уровень фрустрированности;
- 1,5 - 1,9: пониженный уровень фрустрированности;
- 0,5 - 1,4: очень низкий уровень;
- 0 - 0,5: отсутствие (почти отсутствие) фрустрированности

3. Методика оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности разработана на факультете психологии Ленинградского государственного университета Л.А. Курганским и Т.А. Немчиным и предназначена для определения особенностей психического состояния человека по показателям психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности.

Методика разработана на основе результатов факторного анализа с использованием модифицированного стимульного материала к методике САН (представляет собой аналог (модификацию) опросника САН).

Испытуемому представлен перечень из 20 полярных состояний, которые он должен оценить относительно себя по рейтинговой шкале. Ответы методики обрабатываются по ключам, по результатам обработки делается вывод о степени выраженности каждого психического состояния (психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности).

При этом высокая степень психической активации, интереса, эмоционального тонуса и комфортности располагается в пределах от 3 до 8 баллов, средняя - от 9 до 15 баллов, низкая - от 16 до 21 балла.

Степень выраженности напряжения, напротив, является высокой при количестве набранных баллов от 16 до 21, средней - при 9-15 баллах, низкой - при 3-8 баллах.

2.2. Анализ результатов эмпирического исследования социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды

Проведенное исследование по методике К. Роджерса и Р.Даймонда «Социально-психологическая адаптация» позволило выявить особенности социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана,

проживающих в условиях городской и сельской среды. Рассмотрим полученные результаты, представленные в таблице 1 и рис.1

Таблица 1

Показатели социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской среды

Показатель	Низкий уровень	Зона неопределенности	Высокий уровень
адаптация	30%	25%	45%
самопринятие	30%	20%	50%
принятие других	30%	20%	50%
эмоциональный комфорт	30%	15%	55%
интернальность	20%	0%	80%
стремление к доминированию	45%	35%	20%
уход от проблем	65%	20%	15%

Графическое изображение социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской среды представлено на рис.1

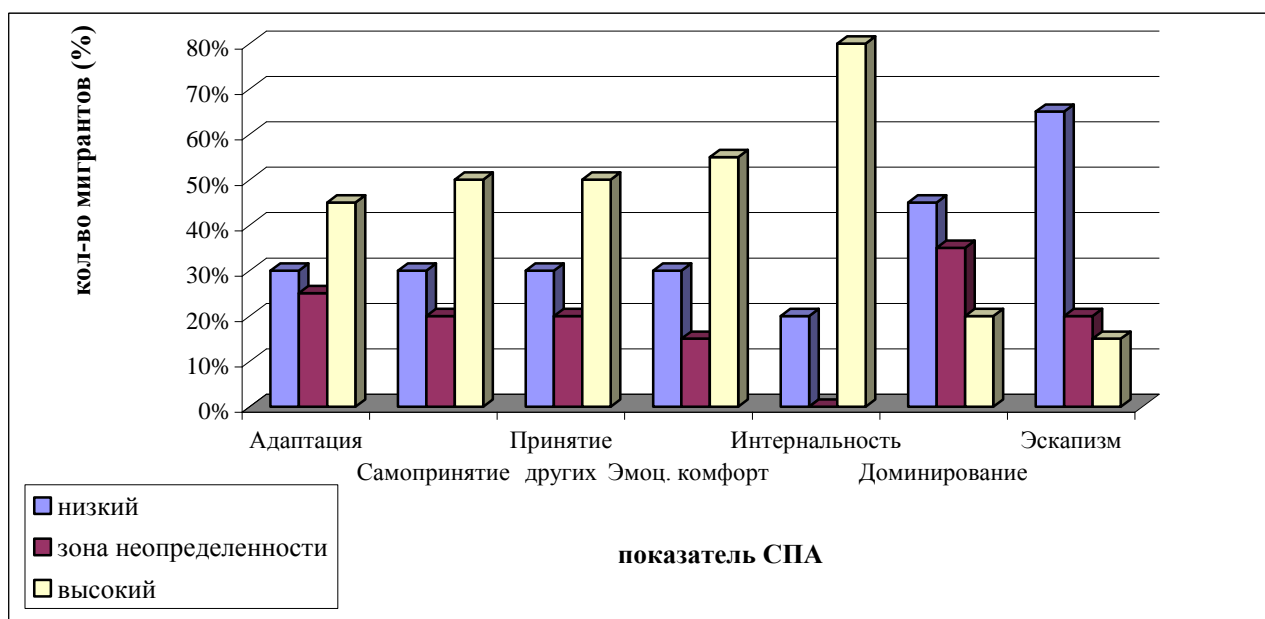

Рис.1. Показатели социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях сельской среды

В группе мигрантов, проживающих в сельской среде получены следующие результаты социально-психологической адаптации:

- высокий уровень адаптации выявлен у 45% мигрантов, низкий уровень адаптации имеют 30%, в зоне неопределенности - у 25% мигрантов;

- большинство мигрантов из села (50% мигрантов) имеют высокий уровень самопринятия, 30% мигрантов - низкий уровень и у 20% мигрантов находится в зоне неопределенности;

- большинство мигрантов из села (50% мигрантов) высоко принимают других, у 30% мигрантов выражено конфликтное отношение по отношению к принимающему обществу (низкий уровень принятия других), у 20% мигрантов уровень принятия других представлено в зоне неопределенности;

- мигранты, проживающие в селе в большинстве (55% мигрантов) имеют высокий уровень эмоционального комфорта, характеризуются оптимизмом и эмоциональной уравновешенностью, 30% мигрантов имеют низкий уровень эмоционального комфорта, т.е. испытывают тревожность, беспокойство или, напротив, апатию, у 15% мигрантов показатель эмоционального комфорта находится в зоне неопределенности;

- по шкале интернальность преобладающее большинство мигрантов (80% мигрантов) имеют интернальный локус контроля, 20% мигрантов - экстернальный локус контроля;

- по шкале стремление к доминированию: большинство мигрантов (45% мигрантов) являются ведомыми личностями, 35% находятся в зоне неопределенности, доминирующими личностями являются- 20% мигрантов;

- для 65% мигрантов реакция эскапизма, т.е. ухода от проблемы не свойственна, у 15% мигрантов выраженной является реакция эскапизма, у 20% мигрантов реакция эскапизма находится в зоне неопределенности.

Рассмотрим результаты исследования в группе мигрантов из Кыргызстана. проживающих в городской среде.

Таблица 2

Показатели социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской среды

Показатель	Низкий уровень	Зона неопределенности	Высокий уровень
адаптация	60%	15%	25%
самопринятие	45%	20%	35%
принятие других	65%	20%	15%
эмоциональный комфорт	60%	15%	25%
интернальность	55%	5%	40%
стремление к доминированию	25%	30%	45%
уход от проблем	20%	50%	30%

Графическое изображение социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской среды представлено на рис.2

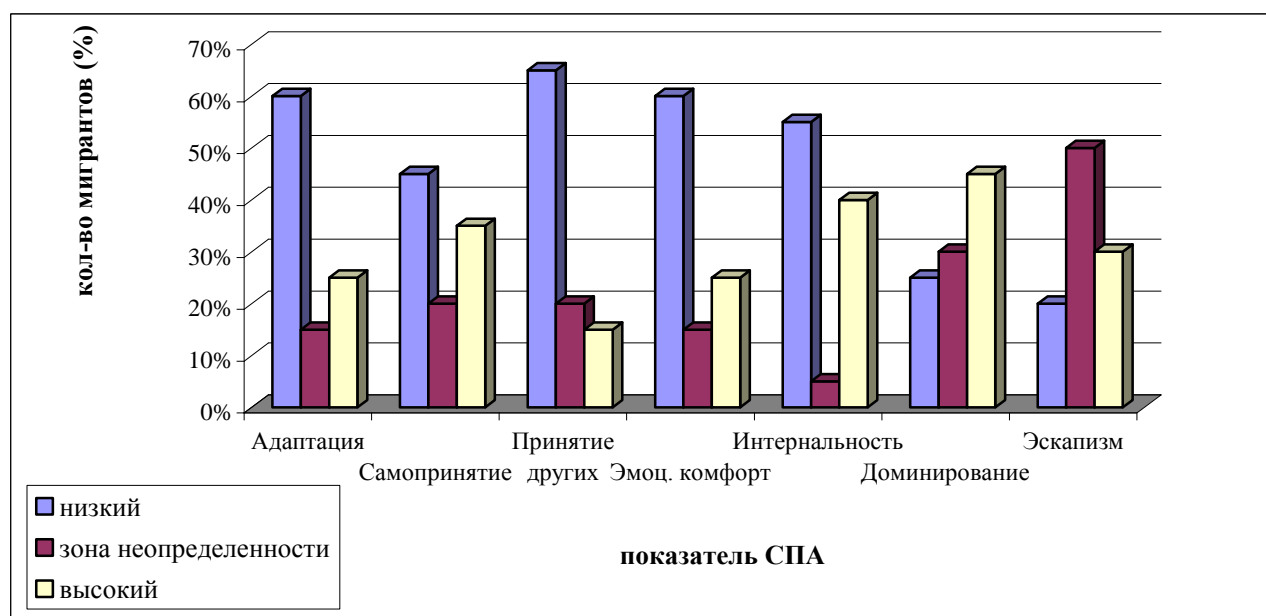

Рис.2. Показатели социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской среды

В группе мигрантов, проживающих в сельской среде получены следующие результаты социально-психологической адаптации:

- преобладающим является низкий уровень адаптации (60% мигрантов), высокий уровень адаптации имеют 25% мигрантов, проживающих в городе, в зоне неопределенности – у 15% мигрантов;

- большинство мигрантов из города (45% мигрантов) имеют низкий уровень самопринятия, 35% мигрантов принимают себя на высоком уровне, показатель в зоне неопределенности выявлен у 20% мигрантов;

- большинство мигрантов из города (65% мигрантов) имеют низкий уровень принятия других, представлено конфликтное отношение к представителям принимающего города, у 20% мигрантов показатель принятия других находится в зоне неопределенности;

- мигранты из города испытывают эмоциональный дискомфорт, который характеризуется наличием тревожности, беспокойством или, напротив, апатией (60% мигрантов), высокий уровень эмоционального комфорта выявлен у 25% мигрантов, в зоне неопределенности находятся 15% мигрантов;

- по шкале интернальности 40% имеют интернальный локус контроля, большинство (55% мигрантов) имеют - экстернальный локус контроля, у 5% мигрантов локус-контроля не выражен;

- большинство мигрантов (45% мигрантов) являются доминирующими личностями, 30% находятся в зоне неопределенности, ведомыми являются 25% мигрантов;

- для 20% мигрантов реакция эскапизма, т.е. ухода от проблемы не свойственна, у 30% мигрантов выраженной является реакция эскапизма, у большинства мигрантов (50% мигрантов) реакция эскапизма находится в зоне неопределенности.

Проведем сравнительный анализ социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской и городской среды. Основные различия представлены на рис.3.

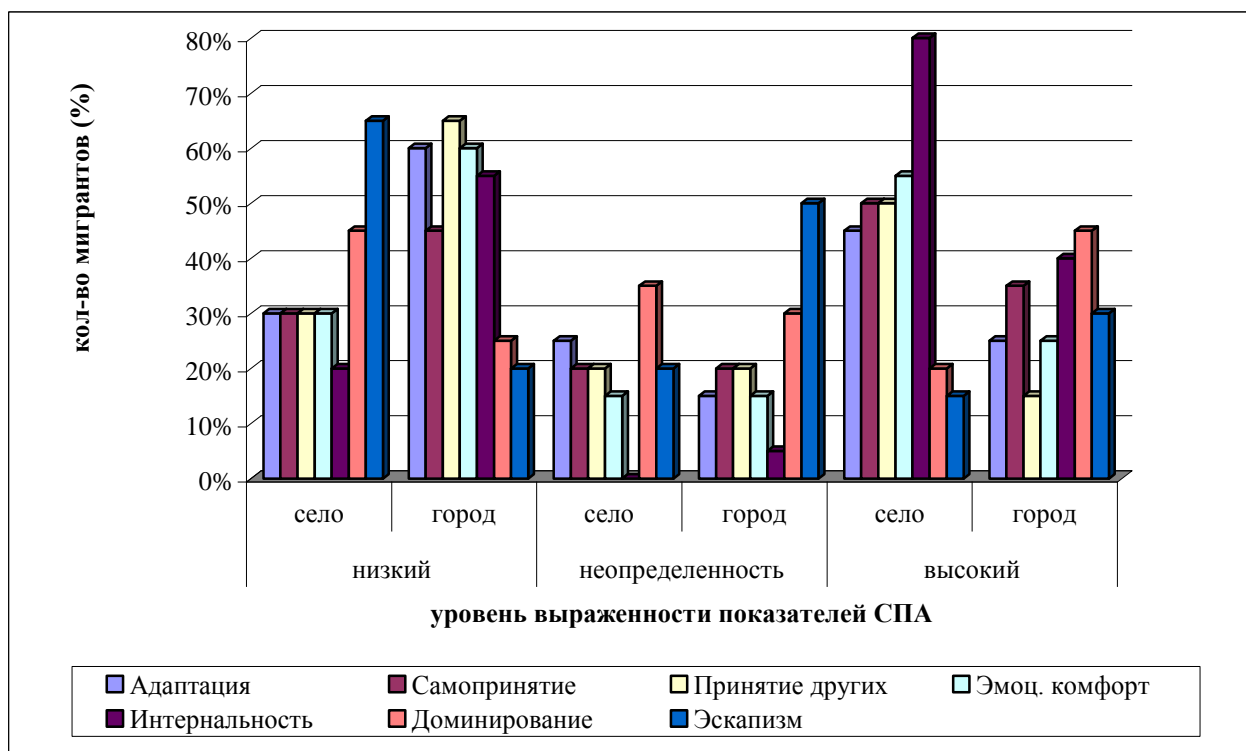

Рис.3. Показатели социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды

По показателю адаптации мигранты из Кыргызстана, проживающие в селе имеют более высокий уровень адаптации к условиям среды, чем мигранты, проживающие в городской среде. Так, высокий уровень адаптации выявлен у 45% мигрантов из села и у 25% мигрантов из города, низкую адаптацию имеют 30% мигрантов из села и 60% мигрантов из города.

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру адаптация выявило значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды на уровне $p \leq 0,01$.

Мигранты, проживающие в селе в большей степени, принимают себя, чем мигранты, проживающие в городской среде. Процент мигрантов из села принимают себя на высоком уровне составляет 50%, из города – 35%, низкий уровень самопринятия имеют 30% мигрантов из села и 45% мигрантов из города.

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру самопринятия значимость различий между мигрантами из

Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды не выявило, поэтому выборки по данному параметру являются схожими.

Следует отметить, что мигранты, проживающие в городе более положительно относятся к принимающему населению, чем мигранты, проживающие в городской среде, о чем свидетельствуют более низкие показатели принятия других (низкий уровень принятия других имеют 65% мигрантов из города и 30% мигрантов из села; высокий уровень принятия других имеют 50% мигрантов из села и 15% мигрантов из города).

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «принятия других» выявило значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды на уровне $p \leq 0,05$.

Мигранты, проживающие в селе в большинстве, имеют более высокий уровень эмоционального комфорта, характеризуются оптимизмом и эмоциональной уравновешенностью, чем мигранты из города, которые испытывают эмоциональный дискомфорт, имеют тревожность или апатию (50% мигрантов из села и 25% из города имеют высокий уровень эмоционального комфорта, эмоциональный дискомфорт испытывают 30% мигрантов из села и 60% из города).

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «эмоциональный комфорт» выявило значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды на уровне $p \leq 0,01$.

Мигранты, проживающие в сельской местности, имеют в большинстве своем интернальный контроль (80% мигрантов) ориентированы на то, что достижение жизненных целей зависит от себя самого, акцентируются личная ответственность и компетентность, у мигрантов, проживающих в городе доминирует экстернальный локус контроля (55% мигрантов), которые рассчитывают на толчок и поддержку извне, проявляют пассивность в

решении жизненных задач, интернальный контроль имеют 40% мигрантов из города.

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «интернальность» значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды не выявило, поэтому выборки по данному параметру являются схожими.

Сравнение показателей по шкале доминирования свидетельствуют, что мигранты, проживающие в городской среде в большей степени, являются доминирующими личности (45% мигрантов), а мигранты из села в большей степени являются ведомыми (45% мигрантов). Но данные различия проявляются на уровне тенденции.

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «доминирования» значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды не выявило, поэтому выборки по данному параметру являются схожими.

Для мигрантов, проживающих в городе в большей степени свойственна реакция эскапизма, т.е. ухода от проблемы (50% мигрантов), чем для мигрантов из села (15% мигрантов).

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «эскапизм» выявило значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды на уровне $p \leq 0,01$.

Таким образом, проведение сравнительного анализа по показателям социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в городской и сельской среде можно сделать вывод, что мигранты, проживающие в селе, более успешно адаптируются в условиях принимающей страны, более реалистично оценивают себя и окружающую действительность, личностную активность, гибкость, социальную компетентность, чем их соотечественники, проживающие в условиях городской среды.

Рассмотрим результаты исследования социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, полученные по методике Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко. Основные показатели социальной фрустрированности мигрантов, проживающих в условиях городской и сельской среды представлены в таблице 3:

Таблица 3

Уровень социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской и сельской среды

Уровень социальной фрустрированности	Мигранты из сельской среды	Мигранты из городской среды
очень низкий	-	-
пониженный	25%	15%
умеренный	50%	30%
повышенный	25%	55%
очень высокий	-	-

Графическое изображение социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской среды представлено на рис. 4.

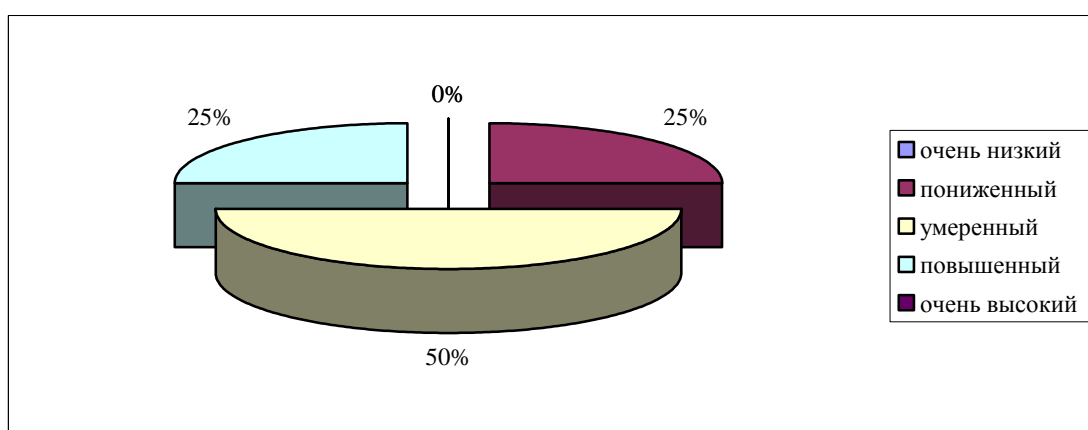

Рис. 4. Уровень социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской среды

Большинство мигрантов, проживающих в сельской среде (50% мигрантов) имеют умеренный уровень социальной фрустрированности, которые в умеренной степени удовлетворены социальными достижениями в

основных аспектах жизнедеятельности. Повышенный уровень социальной фрустрированности имеют 25% мигрантов из села, у которых неудовлетворенность социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности несколько повышена. Пониженный уровень социальной фрустрированности имеют также 25% мигрантов из села. Не выявлены очень низкий и очень высокий уровни социальной фрустрированности в группе мигрантов из сельской местности.

Мигранты, проживающие в городской среде, имеют в большинстве повышенный уровень социальной фрустрированности (55% мигрантов), у которых неудовлетворенность социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности несколько повышена. Удовлетворены своими социальными достижениями только 15% мигрантов, проживающих в городе. У 30% мигрантов выявлен умеренный уровень социальной фрустрированности. Данные показатели уровня социальной фрустрированности подтверждаются данными, представленными на рис.5.

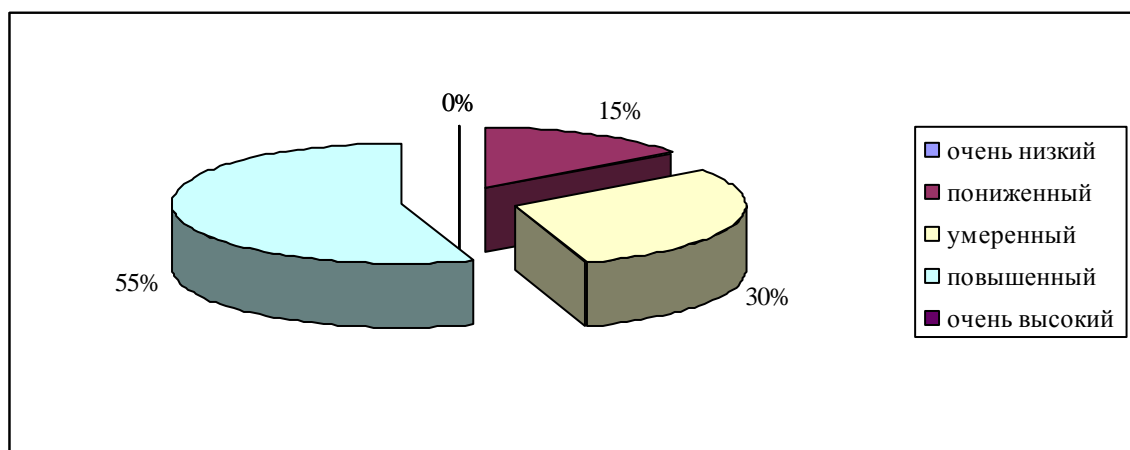

Рис. 5. Уровень социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской среды

Проведем сравнительный анализ социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской и сельской среды. Графическое изображение социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской среды представлено на рис. 6.

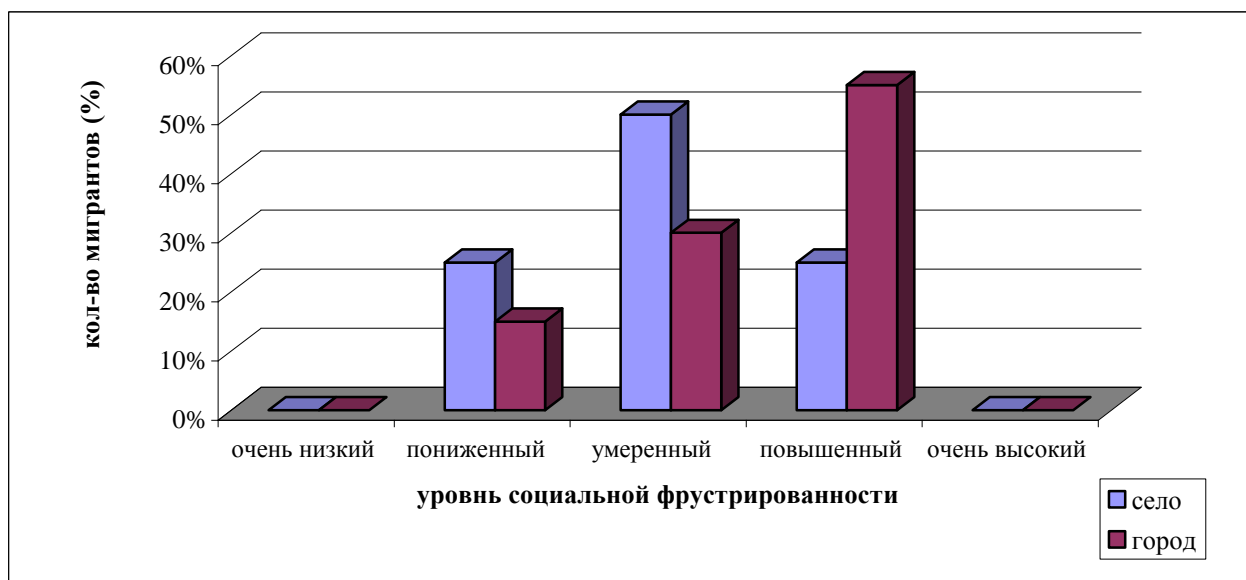

Рис.6. Уровень социальной фрустрированности мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской и сельской среды

Проведение сравнительного анализа социальной фрустрированности мигрантов, проживающих в условиях городской и сельской среды, позволяет сделать следующие выводы: Мигранты киргизы, проживающие в городе, имеют более высокий уровень социальной фрустрированности (55% мигрантов имеют повышенный уровень, 15% мигрантов – пониженный), чем мигранты, проживающие в условиях сельской местности (умеренный уровень 50%, повышенный уровень имеют 25%).

Проведение статистического анализа с помощью χ^2 - критерия Пирсона значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды не выявило, поэтому выборки по параметру социальной фрустрированности являются схожими, а выявленные различия представлены на уровне тенденции.

Исследование психического состояния с помощью методики оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности, полученные по методике П.Л. Курганского и Т.А. Немчина позволило получить следующие результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 4

Показатели психического состояния мигрантов из Кыргызстана,
проживающих в условиях сельской среды

Показатель	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
психическая активация	20%	35%	45%
интерес	30%	20%	50%
эмоциональный тонус	15%	40%	45%
напряжение	40%	40%	20%
комфортность	25%	25%	50%

В группе мигрантов из сельской среды высокую психическую активацию имеют 45% мигрантов, средний уровень – 35%. низкий уровень представлен в меньшей степени, который выявлен у 20% мигрантов из села.

По шкале интерес, которая диагностирует степень увлеченности, сосредоточенности, внимательности и заинтересованности высокий уровень выявлен у 50% мигрантов, 30% мигрантов имеют низкий уровень интереса и 20% мигрантов – средний уровень.

По шкале эмоциональный тонус - высокий уровень эмоционального тонуса выявлен в 45% мигрантов из села, средний - у 40% мигрантов и низкий – у 15% мигрантов.

По шкале напряжения, которое проявляется во взвинченности, беспокойстве, и раздражительности в группе мигрантов киргизов из сельской местности высокий уровень выявлен у 20% мигрантов, средний и низкий уровни имеют по 40% мигрантов из села.

Результаты по шкале комфортность согласуются с результатами по шкале эмоциональной комфортности методики СПА Роджерса, преобладающим является высокий уровень комфортности (50%), средний и низкий уровни представлены у 25% мигрантов из села.

Графическое изображение показателей психического состояния мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской среды представлено на рис. 7.

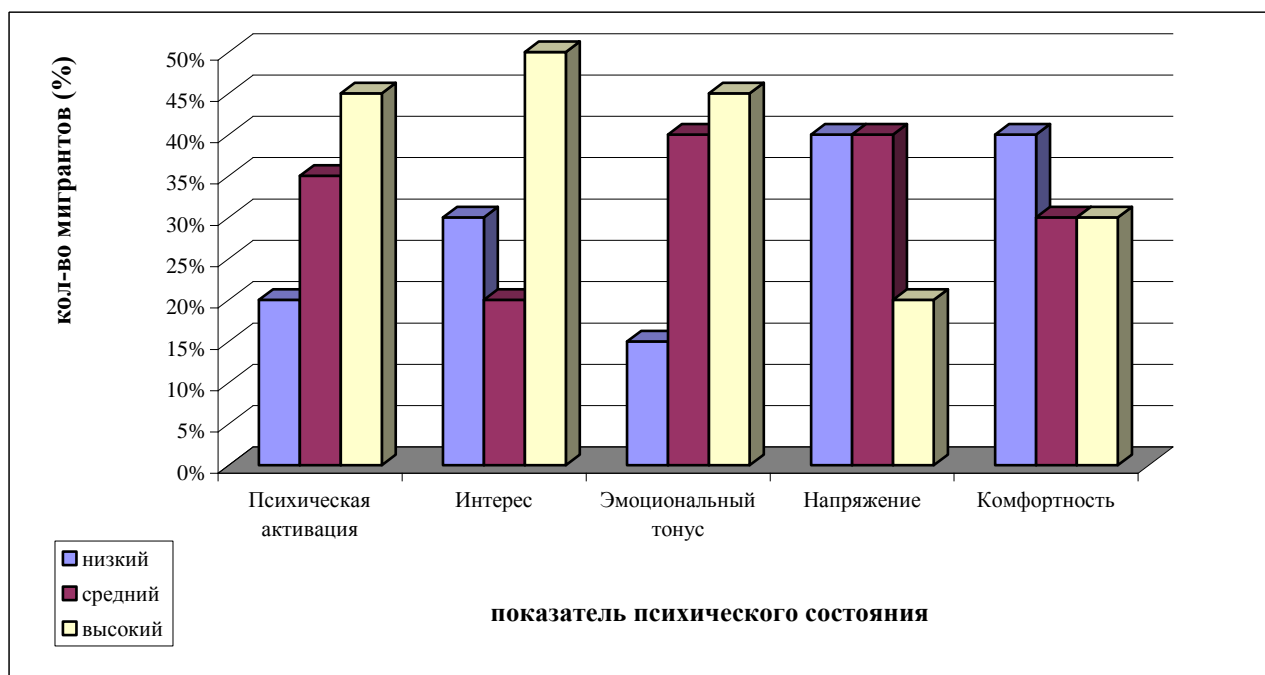

Рис.7. Показатели психического состояния мигрантов из Кыргызстана в условиях сельской среды.

Таким образом, мигранты, проживающие в селе, характеризуются психической активностью в адаптации к новой среде, проявляют заинтересованность и вовлеченность в изучении новой среды, характеризуются эмоциональный фон благоприятный, умеренная эмоциональная напряженность.

Рассмотрим результаты исследования психического состояния мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской среды

Таблица 5

Показатели психического состояния мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской среды

Показатель	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
психическая активация	40%	40%	20%
интерес	50%	30%	20%
эмоциональный тонус	35%	40%	25%
напряжение	20%	35%	45%
комфортность	55%	20%	25%

Графическое изображение показателей психического состояния мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской среды представлено на рис. 8.

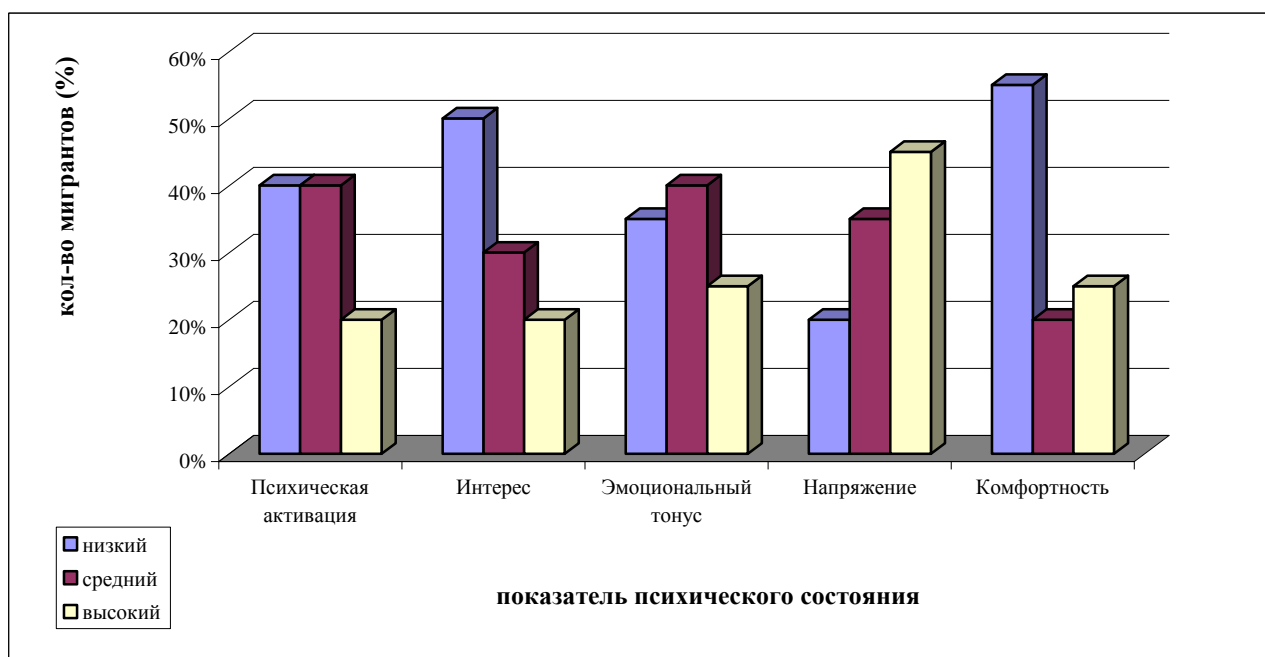

Рис.8. Показатели психического состояния мигрантов из Кыргызстана в условиях городской среды.

В группе мигрантов из города высокую психическую активацию имеют только 20% мигрантов, доминируют средний и низкий уровни по 40% мигрантов.

Высокий уровень степени увлеченности, сосредоточенности, внимательности и заинтересованности выявлен у 20% мигрантов, большинство имеют низкий уровень интереса (50% мигрантов) и 30% мигрантов – средний уровень.

По шкале эмоциональный тонус преобладают показатели среднего уровня (40% мигрантов), высокий уровень эмоционального тонуса выявлен в 25% мигрантов из города, средний - у 40% мигрантов.

По шкале напряжения, которое проявляется во взвинченности, беспокойстве, и раздражительности в группе мигрантов киргизов из города преобладает высокий уровень (45% мигрантов), средний имеют 35% мигрантов и низкий уровень – 20% мигрантов из города.

Результаты по шкале комфортность согласуются с результатами по шкале эмоциональной комфортности методики СПА Роджерса, преобладающим является низкий уровень комфортности (55% мигрантов), 25% мигрантов имеют высокий уровень комфортности и 20% мигрантов – средний уровень.

Таким образом, показатели психического состояния мигрантов, проживающих в условиях городской среды, свидетельствуют о ситуативной психической активности, ее диапазон снижен, мигранты из города характеризуются сниженным настроением, присутствует напряженность, которая проявляется во взвинченности, беспокойстве, раздражительности.

Проведем сравнительный анализ показателей психического состояния мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях сельской и городской среды. Основные различия представлены на рис.9.

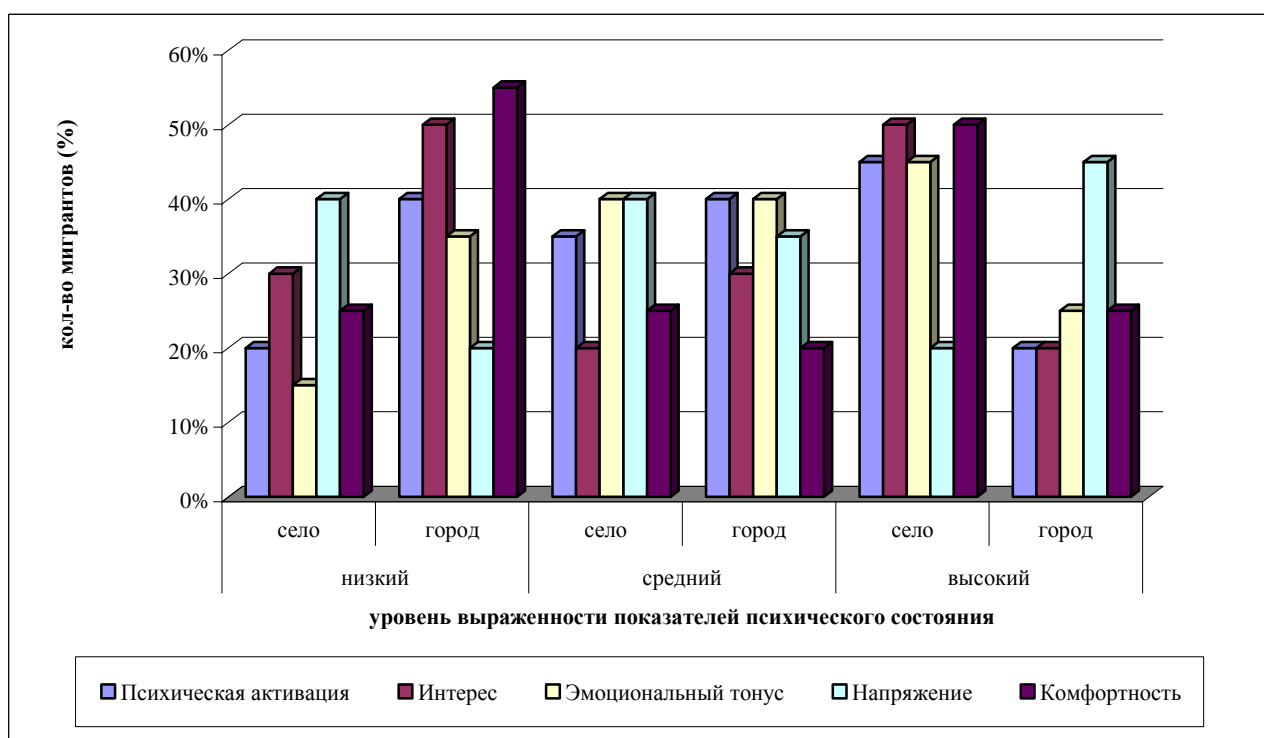

Рис.9. Показатели психического состояния мигрантов из Кыргызстана в условиях городской и сельской среды

Мигранты, проживающие в сельской среде, имеют более высокий уровень психическую активацию, чем мигранты из городской среды (высокий уровень у 45% мигрантов, низкий уровень у 20% мигрантов, в

группе мигрантов из города высокую психическую активацию имеют только 20% мигрантов, низкий уровень у 40% мигрантов из города)

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «психическая активация» выявило значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды на уровне $p \leq 0,05$.

У мигрантов, проживающих в селе в большей степени выражена степень увлеченности, сосредоточенности, внимательности и заинтересованности к принимающей стороне, чем у мигрантов из города (высокий уровень имеют 50% мигрантов из села и 20% мигрантов из города, низкие показатели интереса выявлены у 30% мигрантов из села и 50% мигрантов из города).

Проведение статистического анализа с помощью χ^2 - критерия Пирсона значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды не выявило, поэтому выборки по параметру «интерес» являются схожими, а выявленные различия представлены на уровне тенденции.

Каких-либо различий по шкале «Эмоциональный тонус» в двух исследуемых группах мигрантов не выявлено.

По шкале напряжения, которое проявляется во взвинченности, беспокойстве, и раздражительности более высокие показатели в группе мигрантов киргизов из городской среды (45% мигрантов имеют высокий уровень), в сравнении с мигрантами из села (высокий уровень выявлен у 20% мигрантов, средний и низкий уровни имеют по 40% мигрантов из села).

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «напряженность» выявило значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды на уровне $p \leq 0,05$.

Мигранты, проживающие в селе в большинстве имеют более высокий уровень комфортности (высокий уровень комфортности имеют 50%

мигрантов), которые характеризуются оптимизмом и позитивным восприятием действительности, чем мигранты из города, имеют тревожность (50% мигрантов из села и 25% из города имеют высокий уровень эмоционального комфорта, эмоциональный дискомфорт испытывают 30% мигрантов из села и 60% из города).

Определение значимости различий с помощью χ^2 - критерия Пирсона по параметру «эмоциональный комфорт» выявило значимость различий между мигрантами из Кыргызстана, проживающими в условиях городской и сельской среды на уровне $p \leq 0,05$.

Таким образом, мигранты, проживающие в селе, имеют более высокий уровень психической активации, они больше заинтересованы и вовлечены в контакты с принимающим населением и культурой, в большей степени испытывают чувство комфортности, которое проявляется в оптимизме и позитивным восприятием действительности, чем мигранты из города. Мигранты из города, в свою очередь, в большей степени испытывают напряженность, что проявляется во взвинченности, беспокойстве, и раздражительности. Эмоциональный фон у мигрантов из города в большей степени снижен, преобладает тревожное состояние.

По результатам исследования можно сделать вывод, что мигранты, проживающие в селе, имеют более высокую социально-психологическую адаптацию в новой для них среде, чем мигранты, проживающие в условиях города.

Полученные результаты можно объяснить тем, что мигранты в селе не переживают дополнительного культурного шока от столкновения с городской средой; сельская среда, пусть и другая культурно, даёт им возможность довольно быстрого приспособления.

Адаптация временных мигрантов и интеграция новых жителей в сельских условиях происходит, с одной стороны, проще и быстрее, так как здесь более тесные сети контактов, новые люди, что называется «на виду», неформальные отношения завязываются быстрее и эффективнее.

2.3. Методические рекомендации психологам по работе с мигрантами

Психологическая помощь мигрантам в условиях городской среды должна быть направлена на повышение эффективности процесса социально-психологической адаптации мигрантов в условиях новой городской социокультурной среде.

Основные задачи:

- овладение навыками налаживания конструктивного диалога
- развитие коммуникативной компетентности
- развитие интернального локус-контроля, тем самым повышение осмысленности жизни
- овладение навыками эмоциональной саморегуляции и преодоления стрессовых ситуаций.

Индивидуальная психологическая помощь мигрантам.

Основные этапы оказания психологической помощи мигрантам:

– Установление контакта «психолог — мигрант». Здесь преобладает спокойное спонтанное изложение трудностей социальной и моральной характера, проблем, связанных с ухудшением здоровья, и т.д. В результате этих бесед (1—2) наступает обнадеживающе-седативный эффект и желание встретиться с психологом вновь.

– Установление совместного понимания проблем, путей выхода, способов адаптации. Большинство мигрантов видят только внешние обстоятельства в настоящих неудачах. Задачей психолога на этом этапе является раскрытие нереализованных внутренних резервов, подъем их значимости.

– Построение единых планов адаптации, реабилитации, очередность их решений. С помощью реабилитационных психологических методик (моделирование эмоций, упражнения аутотренинга и др.) выстраиваются дальнейшие планы реабилитации (1—2 встречи).

– Моделирование рисунка здорового поведения в новых условиях, выработка межличностных и социальных связей (3—4 встречи).

– Анализ и коррекция «неудач». Поиск новых способов адаптации с использованием приемов мотивированной аутогенной тренировки, самовоспитания, упражнений аутогенной тренировки (3—4 встречи).

Помимо индивидуальных консультаций, главной целью которых были эмоциональная проработка состояний, проработка и рационализация ситуаций, для коррекции межличностных отношений и психологической состояния мигрантов, целесообразно использовать групповую работу в виде социально-психологического тренинга.

Социально-психологический тренинг целесообразно проводить 10 занятий продолжительностью 3,5 - 4 часа каждое.

Структура занятия из следующих этапов:

– Разминка. Она включала упражнения, которые позволяли включиться в групповую работу.

– Основное содержание занятия. Эта часть включает в себя лекции, игры, упражнения, задания, помогающие достичь цели занятия.

– Рефлексия занятия. В конце каждой занятия выделяется время, чтобы участники могли поделиться своими чувствами, впечатлениями, мнениями, поговорить о своем настроении.

На 1 этапе тренинга проводится знакомство, устанавливаются правила группы. Игры на знакомство и установление эмоционального контакта в группе.

Упражнение «Знакомство руками»

Упражнение «Слепой и поводырь»

На 2 этапе необходимо развивать ресурсные мотивы, которые активизируют внутренние жизненные силы и ресурсы.

Упражнение «Мой круг»

Упражнение «Место, где тебе было хорошо»

Упражнение «Оазис»

Упражнение «Источник сил»

На 3 этапе тренинга основное содержание тренинга включает разминочные упражнения – упражнения, в основной части, направленные на преодоление жизненных кризисов, преодоление жизненных препятствий, обучение регуляции эмоционального состояния.

Упражнение «Табу»

Упражнение «Бросайте якоря».

Упражнение «Преодоление барьера».

Упражнение «Игра в границы».

Упражнение «Очищение»

Упражнение «Стаканчик»

Упражнение «Осознание жизненных кризисов» (П. Ферручи) позволяет осмыслить жизненные кризисы и отработать установку на их принятие.

Упражнение «Счастливый случай».

Ниже представлены краткие конспекты двух занятий тренинга:

Занятие 4. Умение слушать. Люди, значимые для меня. Работа с чувствами

Разминка (15 мин). Любая подвижная игра

Цель: создание атмосферы искренности, доверия.

1. Упражнение "Слушаем молча" (60 мин)

Цель: развития умения слушать, выражение эмоций, развитие внимания.

2. Упражнение " Значимые люди" (60 мин)

Материалы: бумага, наборы цветных карандашей.

Цель: обогащения системы понятий, связанных с переживаниями, развивать умение оказания помощи, диагностическое значение.

Перерыв на обед (60 мин)

1. Упражнение "Мои проблемы" (40 мин)

Материалы: бумага, ручка.

Цель: создание эмоционально комфортной атмосферы группы, создание у каждого участника группы ощущение близости и общности с другими участниками группы и в трудностях, и в возможностях овладения с ними.

2. Упражнение «Ассоциации» (30 мин)

Цель: дать возможность участникам группы посмотреть на себя со стороны, развитие интуиции.

Осознание своих идеалов и недостатков

1. Упражнение «Спина к спине»

Цель: познание себя и своего умения сотрудничать в паре, создание положительно эмоционального фона.

2. Упражнение «Идеалы»

Материал: бумага, ручки (30 мин).

Цель: работа с личными стереотипами, выход из привычного отношения к себе.

3. Упражнение «Монстр» (25 мин)

Цель: развития умения взаимодействовать с окружающими, обсуждение и приход к компромиссу.

4. Завершение (25 мин).

Завершающий обмен впечатлениями.

Подведение итогов.

Занятие 5. Осознание проблем в отношениях с окружающими людьми

Разминка (15 мин). Любая полюбившаяся группой игра.

Цель: создание непринужденной групповой атмосферы через двигательную активность.

1. Упражнение «Мои проблемы» (30 мин)

Цель: развитие навыков рефлексии, анализа, создание положительного настроения, прогнозирование благоприятного будущего.

Материалы: бумага, ручки.

Ведущий предлагает участникам группы назвать примеры того, когда в их жизни проявлялись и когда удавалось совладать со следующими ситуациями:

- манипулированием другими для того, чтобы добиться их расположения к себе, любви;
- неумением позаботиться о другом человеке и/или о себе;
- трудностью мысленно поставить себя на место другого, понять его интересы, признать его права и т.д.

В групповой дискуссии по завершении упражнения желательно обсудить, стало ли проще понять свои проблемы, найти способ их решения.

2. Упражнение. Игра «Крокодил» (50 мин)

Цель: развитие навыка общения, групповое взаимодействие, развитие способов взаимодействия.

1. Упражнение «Мотивы наших поступков» (60 мин)

Цель: развитие умения выражения чувств, формирование умения задавать вопросы, слушать ответы, развитие навыков рефлексии.

Материалы: бумага, ручки.

2. Упражнение «Чувства без слов» (25 мин)

Цель: формирование умения невербального и вербального общения, сплочение участников группы, повышение эмоционального фона.

3. Упражнение «Благодарность без слов» (20 мин)

Цель: формирование умения невербального и вербального общения, сплочение участников группы, повышение эмоционального фона.

Перерыв на обед (60 мин)

Шаг 3. Мотивы наших поступков. 1. Упражнение «Мотивы наших поступков» (20 мин)

Цель: формирование умения задавать вопросы, слушать ответы, развитие навыков рефлексии.

Материалы: бумага, ручки.

1. Упражнение «Горячий стул» (30 мин)

Цель: развитие умение почувствовать другого, развитие навыков рефлексии.

2. Упражнение «Телеграммы» (15 мин)

Материалы: «Волшебная папка», бланки «телеграмм», ручки.

Цель: научиться замечать достоинства и недостатки окружающих, развитие навыков рефлексии.

3. Упражнение «Я — реальный; идеальный; Я — глазами других»

Материалы: бумага, цветные карандаши.

Завершение (30 мин.). Раздача «телеграмм».

Завершающий обмен впечатлениями.

Подведение итогов дня.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Основные результаты по методике СПА К. Роджерса.

По показателю адаптации мигранты из Кыргызстана, проживающие в селе имеют более высокий уровень адаптации к условиям среды, чем мигранты, проживающие в городской среде. Полученные различия статистически значимы.

Мигранты, проживающие в селе в большей степени, принимают себя, чем мигранты, проживающие в городской среде.

Следует отметить, что мигранты, проживающие в городе, более положительно относятся к принимающему населению, чем мигранты, проживающие в городской среде, о чем свидетельствуют более низкие показатели принятия других. Полученные различия статистически значимы.

Мигранты, проживающие в селе – в большинстве имеют более высокий уровень эмоционального комфорта, характеризуются оптимизмом и эмоциональной уравновешенностью, чем мигранты из города, которые испытывают эмоциональный дискомфорт, имеют тревожность или апатию. Полученные различия статистически значимы.

Мигранты, проживающие в сельской местности, имеют в большинстве своем интернальный контроль (80% мигрантов) ориентированы на то, что достижение жизненных целей зависит от себя самого, акцентируются личная ответственность и компетентность, у мигрантов, проживающих в городе доминирует экстернальный локус контроля (55% мигрантов), которые рассчитывают на толчок и поддержку извне, проявляют пассивность в решении жизненных задач, интернальный контроль имеют 40% мигрантов из города.

Мигранты, проживающие в городской среде в большей степени являются доминирующими личности (45% мигрантов), а мигранты из села в большей степени являются ведомыми (45% мигрантов). Но данные различия проявляются на уровне тенденции.

Для мигрантов, проживающих в городе в большей степени свойственна реакция эскапизма, т.е. ухода от проблемы (50% мигрантов), чем для мигрантов из села (15% мигрантов). Полученные различия статистически значимы.

Мигранты киргизы, проживающие в городе, имеют более высокий уровень социальной фрустрированности (доминирует повышенный уровень у 55% мигрантов), чем мигранты, проживающие в условиях сельской местности (умеренный уровень 50%, повышенный уровень имеют 25%). Различия не являются статистически достоверными.

Мигранты, проживающие в сельской среде, имеют более высокий уровень психической активации, чем мигранты из городской среды. Полученные различия статистически значимы.

У мигрантов, проживающих в селе в большей степени выражена степень увлеченности, сосредоточенности, внимательности и заинтересованности к принимающей стороне, чем у мигрантов из города

Каких-либо различий по шкале «Эмоциональный тонус» в двух исследуемых группах мигрантов не выявлено.

По шкале напряжения, которое проявляется во взвинченности, беспокойстве, и раздражительности более высокие показатели в группе мигрантов киргизов из городской среды. Полученные различия статистически значимы.

Мигранты, проживающие в селе – в большинстве имеют более высокий уровень комфортности, характеризуются оптимизмом и позитивным восприятием действительности, чем мигранты из города, которые имеют тревожность. Полученные различия статистически значимы.

Психологическая помощь мигрантам в условиях городской среды должна быть направлена на повышение эффективности процесса социально-психологической адаптации мигрантов в условиях новой городской социокультурной среде.

Индивидуальная психологическая помощь мигрантам.

Главной целью которых были эмоциональная проработка состояний, проработка и рационализация ситуаций, для коррекции межличностных отношений и психологической состояния мигрантов, целесообразно использовать групповую работу в виде социально-психологического тренинга.

На 1 этапе тренинга проводится знакомство, устанавливаются правила группы.

На 2 этапе необходимо развивать ресурсные мотивы, которые активизируют внутренние жизненные силы и ресурсы.

На 3 этапе тренинга основное содержание тренинга включает разминочные упражнения. упражнения основной части, направленные на преодоление жизненных кризисов, преодоление жизненных препятствий, обучение регуляции эмоционального состояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование показало, что в современной психологической науке проблема социально-психологической адаптации мигрантов в новой социально-культурной среде конструктивно проработана как в плане содержания, так и в процессуальном аспекте.

Сущность социально-психологической адаптации лежит в преобразовании психологической структуры личности, системы ее поведения, их коррекция в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются социальной средой, а также характером новой сферы профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на данный интерес к этой теме и ее актуальность, до сих пор пока еще недостаточно исследована проблема различий социально-психологической адаптации в зависимости от среды проживания.

В ходе теоретико-методологического исследования была выявлена сущность различной адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в условиях городской и сельской среды.

У мигрантов из Кыргызстана очень сильные этнические установки. Продолжительное пребывание молодых мигрантов – по большей части выходцев из сел – в городской среде оказывает различное влияние на их образ жизни, социальные практики.

Сегодня выходцы из Кыргызстана активно встраиваются в российскую жизнь, наравне с другими используют инфраструктуру города и создают собственную.

Миграционные процессы в сельской местности, масштабы и структура трудовой миграции определяют сегодня во многом современное состояние села и города, перспективы формирования его устойчивого социально-экономического развития. Мигранты занимают значимый сегмент российского рынка труда и составляют 5,5% от всех работающих в сельском хозяйстве.

Проведение собственного эмпирического исследования и сравнительного анализа по показателям социально-психологической адаптации мигрантов из Кыргызстана, проживающих в городской и сельской среде можно сделать вывод, что мигранты, проживающие в селе – более успешно адаптируются в условиях принимающей страны, более реалистично оценивают себя и окружающую действительность, личностную активность, гибкость, социальную компетентность, чем их соотечественники, проживающие в условиях городской среды.

Мигранты киргизы, проживающие в городе – имеют более высокий уровень социальной фрустрированности, более недовольны достигнутыми социальными достижениями, чем мигранты, проживающие в условиях сельской местности.

Таким образом, мигранты, проживающие в селе – имеют более высокий уровень психической активации, они больше заинтересованы и вовлечены в контакты с принимающим населением и культурой, в большей степени испытывают чувство комфортности, которое проявляется в оптимизме и позитивным восприятием действительности, чем мигранты из города. Мигранты из города, в свою очередь, в большей степени испытывают напряженность, что проявляется во взвинченности, беспокойстве, и раздражительности. Эмоциональный фон у мигрантов из города – в большей степени снижен, преобладает тревожное состояние.

По результатам исследования, можно сделать вывод, что мигранты, проживающие в селе – имеют более высокую социально-психологическую адаптацию в новой для них среде, чем мигранты, проживающие в городской среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акулова В.Ф. «Приоритетов не меняю». Президент Киргизии К. Бакиев отстаивает стратегическое партнерство с Россией // Российская газета. 2006. 27 янв.
2. Абаченков В.И. Проблема адаптации кыргызских трудовых мигрантов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т.5, вып. 3: С. 93–97.
3. Адаптация / Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. СПб.: Питер, 2003. С. 7–10.
4. Албегова И.Ф. Социальная адаптация. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2006. 112с.
5. Аналитический сборник «Защита социальных и трудовых прав мигрантов на пространстве СНГ). Апрель 2012. с.3.
6. Антипов В.В. Психологические механизмы дезадаптации и адаптации к меняющимся социальным условиям // Психология человека в условиях социальной нестабильности. М., 1994. 249 с.
7. Аттокурова А. Т. Развитие народонаселения в условиях региона (на примере Ошской области Кыргызской Республики): дис. ... канд. экон. наук: Ош 2012. 173 с.
8. Балашова Т. Н. Миграция и демография как неотложные направления развития приоритетных национальных проектов // Миграционное право. 2007. №1. С.19–21.
9. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 92–99.
10. Батилов А.Ж. Адаптация трудовых мигрантов в России (на примере кыргызстанцев в СФО) / Этносоциальные и культурологические проблемы Центральной Азии и Сибири: Сб. науч. ст. / Под ред. У.О. Еркинбаева. Новосибирск: «Шелковый путь», 2005. С. 81–92.

11. Бедрик А.В. Трудовая адаптация этнических мигрантов в условиях социальных рисков: на примере Ростовской области: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 179с.
12. Белинская Е.П. Социальная психология личности. М., 2001. 277 с.
13. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. Л., 1988. 300с.
14. Бондарева С. К., Колесов, Д. В. Миграция (сущность и явление) – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2014. 296 с.
15. Бурлаковская Е.С. Социально-профессиональная адаптация специалистов с высшим гуманитарным образованием: Социологический анализ на материалах Санкт-Петербурга: дис ... канд. социологии, наук. - СПб, 2005. 206 с.
16. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Кочкин Е.В., Кулдина Е.С. Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного исследования интеграционных траекторий. М., 2014. Режим доступа – URL: <http://opec.ru/data/2014/06/26/1233928698/МС-киргиз-презент-SSRN-id2425312.pdf> [дата обращения: 28.08.2017]
17. Вахов В.П. Уточнение понятий психической адаптации и дезадаптации в условиях регулярной активной психопрофилактики // Российский психиатрический журн. 1997. № 1. С. 32–35.
18. Верещагин В.Ю. Философские проблемы теории адаптации человека. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 274 с.
19. Власюк Г.В. Социально-трудовая адаптация молодежи. М: НИИ развития проф. образования, 2017. 53 с.
20. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. № 26.2015. [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. 56 с. Режим доступа – URL: <http://russiancouncil.ru/upload/WP-Kyrgyzstan-26-Rus.pdf> [дата обращения: 10.09.2017]

21. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях //Социологические исследования. 1994. № 8. С.3–15.
22. Демин А.Н., Попова И.П. Способы адаптации безработных в трудной жизненной ситуации // Социологические исследования. 2010. № 5. С.35–47.
23. Деминцева Е.Б. Причины трудовой миграции граждан Кыргызстана в Россию // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Материалы международного научно-практического семинара «Региональные особенности российской и европейской иностранной миграции». Новосибирск, апрель 2003. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. С. 127–141.
24. Джамангулов К. Э. Проблема адаптации кыргызских трудовых мигрантов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. В. 3. С.93–97.
25. Джамангулов К. Э. Внешняя трудовая миграция молодежи Кыргызстана как форма социально-экономической мобильности // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Материалы международного научно-практического семинара «С Востока на Восток. Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии». г. Новосибирск, февраль 2012. Новосибирск: АртИнфоДата, 2012. С. 84-87.
26. Дудченко О.Н. Социальная идентификация и адаптация личности //Социологические исследования. 1995. № 6. С. 110–119.
27. Дырылдаев А. О миграционных процессах в Кыргызской Республике. // Текущий архив Бишкекского офиса МОМ (ИОМ). 2007. С. 1–8.
28. Евстифеева Н.В. Социально-психологическая адаптация женщин с лидерскими качествами: дис ... канд. психол. наук. М., 2007. 195 с.
29. Зотова О.И., Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности: Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: АСТ, 2015. С. 219–232.

30. Ильин В.И. Социальная стратификация. – Сыктывкар, 2001. С. 29.
31. Исаев К. Миграционные процессы в современном Кыргызстане. // Социологические исследования. 2012. №10. С. 21–27.
32. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск: Наука, 2000. 192с.
33. Как преодолеть стихийные бедствия? 16.09.2014. // URL: <http://slovo.kg/?p=38318> [дата обращения: 31.09.2017]
34. Корель Л. В. Социология адаптации: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. 201 с.
35. Красинец Е. С. Внешняя трудовая миграция в Россию// Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России: Приложение к журналу «Миграция в России» / Под общей ред. О. Д. Воробьевой. М.: Общество в мире, 2006. 190 с.
36. Красинец Е. С. Трудовая миграция в Россию из стран ближнего зарубежья // Вопросы экономики. 1996. № 1. С. 43–49.
37. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности. Автореф. ... канд. психол. наук. М., 1980. 28 с.
38. Кузнецов П.С. Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. - 260 с.
39. Куликов Л.В. Вечная актуальность психологической адаптации личности // Сборник трудов бакалавров и преподавателей СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 259–261.
40. Кыргызская Республика: Замедляющийся рост и среднесрочные задачи. Доклад о состоянии экономики Кыргызской Республики №6. Осень 2014 года. С. 11. //URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Publications/ECA/centralasia/Kyrgyz-Republic-Economic-Update-Fall-2014-ru.pdf> [дата обращения: 02.09.2017]
41. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2014. 794 с.

42. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2012. Т.22. № 1. С. 16–24.

43. Малахов В.С. Факторы трудовой миграции из Кыргызстана в Россию / Тезисы докладов международной научной конференции студентов и молодых ученых «Тюрко-согдийский синтез и развитие проблемы культурного наследия». Том 1. Кыргызско-Узбекский университет. Ош, 2004. С. 52–53.

44. Марианьский А. Современные миграции населения. - М., 1999, С.12–13.

45. Матулене Г. О социальной адаптации к деятельности (краткий обзор зарубежной литературы) // Психологический журнал. 2012. № 5. С. 108–112.

46. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика. М.: Наука, 1991. 278 с.

47. Мусабаева А.Д. Теоретико-методологические основы исследования трудовой миграции // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. // Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. С. 193–198.

48. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. 262 с.

49. Население Кыргызстана. Режим доступа: URL: <http://countrymeters.info/ru/Kyrgyzstan> [дата обращения: 29.09.2017]

50. Нужны ли иммигранты российскому обществу / Под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. М.: Фонд Либеральная миссия, 2016. 168 с.

51. Отчет по результатам исследования «Оценка социально-экономических проблем трудовых мигрантов и соотечественников, возвращающихся в Кыргызскую Республику». Бишкек, 2009. С. 6.

52. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Социум, 1995. 180 с.
53. Платонов В.Н. Адаптация в спорте. - Киев: Здоровья, 1988. 216 с.
54. Правительство Киргизии задолжало пострадавшим от стихийных бедствий \$28 млн.3.12.2014. // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/43167> [дата обращения 01.10.2017]
55. Правозащитники просят президента защитить детей из бедных семей. 9.04. 2015 // URL: <http://www.for.kg/news-315410-ru.html> [дата обращения 10.10.2017]
56. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 440 с..
57. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т психологии; отв. ред.: Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. - Москва: Институт психологии РАН, 2007. 622 с.
58. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. Спб.: прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2015. 479 с.
59. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме. - Новосибирск: Наука. 2013. 275 с.
60. Российские кыргызы – новый субэтнос России (20.06.2014) // URL: http://rus.kg/news_rus/cccr_rus/23917-novyuy-etnos-rossii-rossiyskie-kyrgyzy.html [дата обращения: 15.10.2017]
61. Российские кыргызы – новый субэтнос России (20.06.2014) // URL: http://rus.kg/news_rus/cccr_rus/23917-novyuy-etnos-rossii-rossiyskie-kyrgyzy.html [дата обращения: 02.09.2017]
62. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: Социум, 2016. 100 с.

63. Смирнова СВ. Особенности адаптации трудовых мигрантов из стран Средней Азии / Вестник ЮУрГУ, серия «Психология». 2011 № 42. С. 94–100.
64. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Общество, 2002. 374 с.
65. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.
66. Токсоналиева Р.Д. Факторы современных миграционных процессов Кыргызстана. // Контакты через границы. Режим доступа – URL: http://contagran.ucoz.ru/publ/factory_sovremennykh_migracionnykh_processov_kyrgyzstana/1-1-0-80 [дата обращения: 30.08.2017]
67. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2009–2013 / / Национальный статистический комитет КР, Годовая публикация, Бишкек 2014. 234 с.
68. Усанова Ж. У. Влияние внешней трудовой миграции Кыргызстана на социально-экономическое положение Ошской области // Молодой ученый. 2014. №21. С. 440–445.
69. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. СПб.: Азбука-классика, 2003. 479 с.
70. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 670 с.
71. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. С.210.
72. Шабанова М. А. Добровольные и вынужденные адаптации: О механизме и результатах социальной адаптации в контексте свободы. // Свободная мысль. 2008. №1. С. 34–45.
73. Шаболотов Т.Т. Проблемы и перспективы трудовой миграции в кыргызско-российских отношениях: автореферат дис. ... доктора политических наук: Бишкек. 2012. 45 с.
74. Эксклюзивное интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Киргизской Республики в Российскую Федерацию У. Чиналиева //

Информационно-аналитическому портала «KGINFO.RU» А. Эгембердиеву.
Режим доступа – URL: <http://www.kginfo.ru/partners/kirgiz> [дата обращения:
28.08.2017]

75. Элебаева А.Б. «Можем, но не хотим» или «Хотим, но не можем»: причины нелегальной миграции в России (на примере кыргызских трудовых мигрантов в СФО) // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е.Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. С. 213–224.

76. Этнополитический вестник. Спб.: статистика. 2016. – 1010 с.

77. Этнопсихологический словарь / Под ред. В.Г. Крысько. М.: МПСИ, 2015. 344 с.

78. Ясницкий М.С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 84 с.

79. Danzinger, K. Socialization. - L., 1993.

80. Greene, R.R. Carl Rodgers and the person-centered approach // Human Behavior Theory and Social Work Practice. - N.Y., 2001.

81. Hammer M.R. Behavioral dimensions of intercultural effectiveness: A replication and extension // International J. of Intercultural Relations. 1987. Vol. 11. P. 65–88.